

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1866—1867 годъ.—Изъ отчета объ изданіи „Военнаго Сборника“ въ 1867 году.—Кавказскій и севастопольскій обш. — О скачкахъ на Дону.—Некрологъ: генераль-отъ-инфантеріи Оероскиновъ.—Генераль-лейтенантъ Сибирскій.—Генераль-майоръ князь Крапоткинъ.

О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1866—1867 ГОДЪ.

Въ истекшемъ 1866 — 1867 учебномъ году конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба, сверхъ обыкновенныхъ ея занятій, было предложено принять участіе въ разработкѣ проекта новаго *положенія для академіи*.

Занятія конференціи по составленію означеннаго проекта положенія относятся къ первой половинѣ истекшаго учебнаго года, и потому въ предлагаемомъ отчетѣ обзоръ этихъ занятій предшествуетъ описанію дѣятельности академической конференціи по дѣламъ относящимся до учебной части.

I.

ЗАНЯТІЯ ПО ПРОЕКТУ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ДЛЯ АКАДЕМІИ.

Къ составленію проекта новаго положенія для академіи было приступлено еще три года тому назадъ, какъ о томъ и заявлено въ отчетѣ за учебный 1863—1864 г. Однако занятія эти были нѣсколько разъ прерываемы по независящимъ отъ академической конференціи обстоятельствамъ, и не могли быть окончены до настоящаго года уже потому, что вопросъ о постановкѣ геодезическаго отдѣленія въ академіи и о правахъ образуемыхъ въ ономъ офицеровъ былъ связанъ съ разработывавшимся положеніемъ о военно-топографическомъ отдѣлѣ и корпусѣ топографовъ.

Между тѣмъ, въ промежутокъ времени, съ 1863 до конца 1866 г. постепенно выискивались разныя положенія, относящіяся до академіи и исподволь подготавливались матеріалы для проекта новаго положенія.

Такъ нѣкоторые отдѣлы положенія для академіи были разработаны еще въ 1863 и 1864 г. въ особыхъ комисіяхъ, составленныхъ изъ среды конференціи; въ 1864 г. вышли штаты и таблицы для академіи; въ началѣ 1865 г., въ особыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, были опредѣлены главныя соображенія для постановки учебной части въ академіи, на основаніи которыхъ измѣнены программы приѣмнаго экзамена, установлены въ академіи новыя занятія, введена верховая экза, открыты новыя кафедры, что потребовало составленія новаго штата учебной части академіи. Наконецъ, въ началѣ 1867 г., было объявлено высочайше утвержденное положеніе о военно-топографическомъ отдѣлѣ и о корпусѣ топографовъ, которымъ разъяснилось положеніе офицеровъ кончающихъ курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи.

Порядокъ работъ по составленію проекта положенія для академіи заключался въ томъ, что предварительно каждый отдѣлъ положенія составлялся въ академической канцеляріи, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника академіи, сообразно съ существующими постановленіями, съ выработанными уже прежде отдѣлами и съ новыми положеніями другихъ учрежденій; затѣмъ составленные такимъ образомъ отдѣлы вносились на разсмотрѣніе и обсужденіе полнаго собранія академической конференціи.

Работа эта, будучи начата въ январѣ 1867 г., была окончена къ маю мѣсяцу, въ первой половинѣ котораго полнымъ проектъ новаго положенія, штатовъ и таблицей для академіи былъ представленъ на утвержденіе общимъ законодательнымъ порядкомъ.

II.

ЗАНЯТІЯ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ АКАДЕМІИ.

Съ учебнаго 1865—1866 г. въ академію введены новыя программы для курсовъ, какъ общаго, такъ и геодезическаго отдѣленія, вызвавшія, какъ о томъ заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ, значительныя измѣненія во всей учебной части ака-

демія, даже въ самомъ распредѣленіи занятій офицеровъ, и значительно повліявшія на усиленіе практическихъ занятій.

Въ истекшемъ учебномъ году дѣятельность академіи по учебной части преимущественно клонилась къ прочной постановкѣ и разработкѣ всѣхъ курсовъ на основаніи утвержденныхъ въ 1865 г. программъ. Многое по этому предмету уже сдѣлано; но тѣмъ не менѣе не мало еще предстоитъ работы для того, чтобы каждый изъ отдѣловъ преподаваемыхъ предметовъ удовлетворялъ вполне современнымъ требованіямъ отъ академіи. Соответственное развитіе различныхъ отдѣловъ академическаго преподаванія и сохраненіе надлежащей между ними соразмѣрности составляетъ не легкую задачу, при многочисленности и разнообразіи знаній, которыя должны быть сообщаемы офицерамъ готовящимся къ службѣ въ генеральномъ штабѣ.

Прошедшая исторія академіи представляетъ не мало примѣровъ уклоненій въ направленіи ея учебной части единственно вслѣдствіе того, что упускаемо было изъ виду соблюденіе строгой соразмѣрности между развитіемъ различныхъ частей академическаго курса. Очевидно, что и теперь, послѣ двухлѣтняго только прохожденія академическихъ курсовъ, по новымъ программамъ, эти послѣдствія нельзя считать еще окончательно установившимися.

Подробное обзорѣніе того положенія, въ которое пришли академическіе курсы послѣ 1865 г., а равно и тѣхъ предположеній конференціи, которыя имѣются въ виду, относительно ихъ пополненія, лучше всего можетъ показать, что сдѣлано уже по новой постановкѣ учебной части въ академіи и чего можно еще желать отъ нея. Обзоръ этотъ будетъ заключаться въ отдѣльномъ разсмотрѣніи каждаго предмета преподаванія, сперва общаго, а потомъ геодезическаго отдѣла академіи.

А) *Курсъ общаго отдѣла.* а) Первое мѣсто въ ряду предметовъ преподаваемыхъ для офицеровъ общаго отдѣла академіи занимаютъ: *тактика, стратегія и военная исторія*, которыя, какъ подраздѣленіе одного обширнаго отдѣла—*Военнаго искусства*, приведены въ тѣснѣйшую между собою связь. Изъ этихъ предметовъ наиболѣе прочно установившимися могутъ считаться *тактика и военная исторія*.

Преподаваніе *тактики* и практическія занятія по этому

предмету оставались въ истекшемъ учебномъ году почти въ тѣхъ же размѣрахъ и въ томъ же направленіи, какъ о томъ было изложено въ отчетѣ за учебный 1865—1866 г. Но заявленное въ этомъ отчетѣ предложеніе о введеніи новыхъ занятій для офицеровъ младшаго класса, съ цѣлю пріученія ихъ въ правильному глазоѣрному опредѣленію пространствъ необходимыхъ для различныхъ строевъ войскъ, расположенныхъ на бивуакахъ, въ боевыхъ линіяхъ и проч., не было приведено въ исполненіе.

Между тѣмъ и въ настоящемъ году нѣкоторые профессора военного искусства и штабъ-офицеры, руководившіе съѣзками, нашли необходимымъ усилить полевыми практическія занятія обучающихся офицеровъ, въ связи съ глазоѣрными съѣзками позицій и маршрутовъ. Особая комисія, на которую было возложено обсужденіе этого вопроса, предположила дать значительно большее развитіе лѣтнимъ практическимъ занятіямъ по тактикѣ, но только въ одномъ старшемъ классѣ и для выигранія времени немного уменьшить участіе глазоѣрной съѣздки и назначить по крайней мѣрѣ отъ 10 до 15 дней на работы съ комасомъ и на рѣшеніе заданій по тактикѣ на мѣстности, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателей военного искусства и штабъ-офицеровъ академіи.

По военной исторіи въ прошломъ учебномъ году прочтаны были только во всей подробности кампаніи 1812 года и польская 1830—1831 годовъ; кромѣ того профессоръ тактики, полковникъ Драгомировъ прочелъ въ академіи, какъ о томъ будетъ сказано ниже, нѣсколько публичныхъ лекцій объ австро-прусской войнѣ 1866 года (*). Недостатокъ времени не позволилъ подполковнику Станевичу, какъ те предполагалось, разобрать одну изъ кампаній сѣверо-американской войны, для чтеній о которой были приготовлены однако всѣ необходимыя матеріалы и карты. Обстоятельство это побудило конференцію прибавить на предстоящій годъ $\frac{1}{2}$ лекціи для военной исторіи въ старшемъ классѣ, съ тѣмъ, чтобы, имѣя уже двѣ полныя лекціи въ году, можно было прочесть, кромѣ назначенныхъ конференціею для курса этого года кампаній 1815 и 1830—1831 годовъ, также и одну изъ наиболее воучительныхъ кампаній сѣверо-американской войны.

(*) Лекціи эти помѣщены въ „Военной Сборникъ“ за 1867 г. въ приложеніи.

Что касается до третьей отдѣла военного искусства — *спиритики*, то не особымъ непредвидѣннымъ обстоятельствомъ, большая часть курса не была прочитана на лекціяхъ, но къ концу года профессоръ полковникъ Дееръ выдалъ офицерамъ довольно полныя записки по этому предмету. Разборъ этихъ записокъ, а отчасти и нѣкоторые изъ отвѣтовъ офицеровъ на экзаментъ позволяютъ надѣяться, что преподаваніе стратегіи не принятому съ 1865 года методу можетъ дать вполне хорошіе результаты. Къ сожалѣнію, нельзя однакожъ не заявить, что, въ общей сложности, познанія обучающихся офицеровъ въ стратегіи оказались не вполне удовлетворительными, такъ какъ офицеры мало занимались изученіемъ предмета и недостаточно были знакомы съ тѣми военно-историческими эпизодами, которые приводятся въ курсѣ для вывода изъ нихъ различныхъ стратегическихъ положеній.

При обсужденіи этого вопроса въ конференціи, полковникъ Дееръ заявилъ готовность прочесть въ видѣ добавленія къ курсу стратегіи, въ общемъ цѣломъ очеркъ, тѣ кампаній, изъ которыхъ въ самомъ курсѣ разбираются только отдѣльные эпизоды, или же со всюю подробностію разобрать одну кампанію 1805 года и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на то, чтобы обучающіеся офицеры изучали съ большею подробностію военно-историческіе эпизоды, изъ которыхъ имъ приходится дѣлать выводы.

Въ виду необходимости усилить нѣсколько занятія обучающихся офицеровъ по курсу стратегіи, конференція постановила, вмѣсто $1\frac{1}{2}$, назначить двѣ лекціи въ недѣлю на этотъ предметъ.

Наконецъ, для лучшей провѣрки, въ какой мѣрѣ офицеры усваиваютъ себѣ взглядъ на общую связь разныхъ стратегическихъ элементовъ и на выводимыя изъ комбинацій этихъ элементовъ стратегическія положенія, въ конференціи было заявлено о необходимости измѣненія самаго способа производства экзаменовъ по стратегіи, имѣя при этомъ въ виду, отлучить офицеровъ отъ заучиванія записокъ и вызвать съ ихъ стороны болѣе самостоятельныя занятія. Для этой цѣли было предложено производить экзаментъ не по систематической программѣ, а по программѣ составленной въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ, или тѣмъ, при разработываніи которыхъ къ экзамену, офицеры, пользуясь записками, вынуждены были бы прибѣгать и къ военно-историческимъ сочиненіямъ.

б) Преподавание военной администрации съ 1865 г. производится въ академіи на основаніи положеній выработанныхъ въ совѣщаніяхъ подъ предѣдательствомъ военнаго министра. Но въ настоящее время оказывается возможнымъ отнести часть означеннаго курса къ приемному экзамену, такъ какъ преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ военной администрации достаточно установилось уже въ военныхъ училищахъ и имѣются два учебника по этому предмету.

Для обсуждения какъ этого вопроса, такъ равно и связаннаго съ нимъ вопроса о постановкѣ нѣкоторыхъ изъ отдѣловъ курса военной администрации, собрана была подъ предѣдательствомъ начальника академіи особая комсія и заключенія оной внесены на разсмотрѣніе конференціи, признавшей необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія въ курсѣ военной администрации.

1) Сообразно съ предположеніемъ уже одобреннымъ военнымъ министромъ въ 1865 г. объ отнесеніи нѣкоторыхъ главъ курса военной администрации къ приемному экзамену, имѣть въ виду исключеніе трехъ главъ изъ академическаго курса, и, составивъ для нихъ особую програму, включить таковую въ общую програму приемнаго экзамена, съ тѣмъ однако, чтобы требованіе по ней начать лишь при приемѣ 1869 года; до того же времени требовать отъ офицеровъ, обучающихся въ академіи, изученія вышеозначенной части курса, во время пребыванія ихъ въ академіи.

2) За исключеніемъ вышепоименованныхъ главъ изъ академическаго курса, предоставить профессорамъ военной администрации сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ преподаваемыхъ ими отдѣлахъ.

3) Совершенно переработать, весь отдѣлъ о военно-судебной части, съ цѣлю обстоятельнаго ознакомленія обучающихся офицеровъ со введеннымъ у насъ новымъ военнымъ судоустройствомъ и судопроизводствомъ.

4) Употребить болѣе противъ прежняго времени на обстоятельное изложеніе обучающимся офицерамъ значенія генеральнаго штаба и круга его дѣятельности, какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

5) Взятый отдѣлъ о хозяйствѣ войскъ въ военное время, ввести въ курсъ, въ концѣ учебнаго года, нѣсколько лекцій: о мобилизаціи арміи, о главныхъ основаніяхъ проектируемаго

у насъ полевого устава и о снабженіи арміи въ военное время, съ тѣмъ, чтобы при этомъ для подтвержденія теоретическихъ положеній было разобрано нѣсколько историческихъ примѣровъ.

Въ ряду всѣхъ этихъ предположеній относительно курса военной администраціи, конференція придаетъ особое значеніе предположенію, изложенному въ пунктѣ 4 о разъясненія обучающимся офицерамъ значенія и круга дѣятельности генеральнаго штаба, какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

Значеніе генеральнаго штаба во всѣхъ европейскихъ арміяхъ начинаетъ обобщаться и мало по малу сглаживаются тѣ особенности, которыя еще недавно существовали въ его устройствѣ и занятіяхъ въ различныхъ арміяхъ.

Такимъ образомъ, повсюду замѣтны стремленія къ болѣе тщательному выбору офицеровъ предназначаемыхъ для службы въ генеральномъ штабѣ, къ болѣе практическому ихъ образованію, къ установленію болѣе тѣсной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе опредѣленной связи между генеральнымъ штабомъ и войсками. Связь эта почти повсюду проявляется въ близкомъ участіи генеральнаго штаба во всѣхъ распоряженіяхъ, относящихся до управленія, обученія и дѣйствія войскъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе и нашъ русскій генеральный штабъ получилъ болѣе опредѣленное значеніе въ арміи, къ чему въ особенности способствовало: учрежденіе должностей начальниковъ штабовъ въ дивизіяхъ и слияніе такъ называвшейся квартирмейстерской части съ дежурствомъ. Но распределеніе у насъ занятій между офицерами генеральнаго штаба не всегда и не вполне соответствуетъ ихъ прямому назначенію, а вслѣдствіе того въ нашей арміи не установилось еще на твердомъ основаніи понятіе о спеціальности, а следовательно и о значеніи генеральнаго штаба.

Въ виду таковыхъ соображеній академія считаетъ своею непремѣнною обязанностію разъясненіе этого важнаго вопроса, по крайней мѣрѣ на сколько возможно это путемъ академическаго преподаванія. Академические офицеры, ознакомившись обстоятельно на лекціяхъ съ спеціальностію и значеніемъ генеральнаго штаба въ иностранныхъ арміяхъ и съ требованіями существующими у насъ отъ этого корпуса офицеровъ, не выходя изъ академіи, сознательнѣе будутъ исполнять всѣ служебныя обязанности, на нихъ возлагаемыя, и лучше всего могутъ

содѣйствовать упроченію въ нашей арміи опредѣлительнаго и вѣрнаго понятія о важномъ значеніи генеральнаго штаба.

Введеніе всѣхъ вышеуказанныхъ измѣненій, предположенныхъ конференціею въ курсѣ военной администраціи, должно повести къ значительнымъ перемѣнамъ въ програмѣ этого предмета, утвержденной въ 1865 году, но конференція не рѣшилась еще приступать къ этой работѣ, выжидая, чтобы опытъ будущаго учебнаго года опредѣлительнѣе выяснилъ послѣдствія предложенныхъ измѣненій.

Что касается до практическихъ занятій по этому предмету, то, какъ о томъ было заявлено еще въ прошлогоднемъ отчетѣ, они установились вполне удовлетворительно, и смѣло можно сказать, что приносятъ весьма существенную пользу практическому образованію офицеровъ. Никакихъ измѣненій въ образѣ веденія этихъ занятій пока не предполагается.

в) *Курсъ военной статистики*, по справедливости, принадлежитъ къ числу предметовъ академическаго преподаванія наиболѣе установившихся. Со введеніемъ въ 1864 — 1865 г. въ этотъ курсъ военно-статистическаго обозрѣнія Турціи, онъ получилъ ту полноту, которая вполне удовлетворяетъ требованіямъ академіи. Преподаваніе этого предмета въ академіи обильно снабжено учебными пособиями, облегчающими занятія офицеровъ: независимо отъ литографированныхъ записокъ, заключающихъ въ себѣ военно-статистическіе обзоры западныхъ державъ и Турціи, офицеры получили въ нынѣшнемъ году значительное пособие для изученія этихъ отдѣловъ курса въ изданномъ военно-ученымъ комитетомъ главнаго штаба и розданномъ офицерамъ „Военно-Статистическомъ Сборникѣ“, который составлялся почти по академической програмѣ, подъ главною редакціею профессора военной статистики, генераль-маіора Обручева. Что же касается до военно-статистическаго обозрѣнія Россіи, то и для него имѣется теперь печатный учебникъ, изданный въ прошломъ году профессоромъ, генераль-маіоромъ Махшеевымъ. Въ учебникѣ этомъ собраны общія статистическія данныя о Россіи и указано на ихъ значеніе въ военномъ отношеніи, а потому изданіе этого руководства дозволить профессору, не останавливаясь при чтеніяхъ на изслѣваніи общихъ вопросовъ, изложенныхъ въ учебникѣ съ достаточною полнотою, обратить на лекціяхъ исключительное вниманіе на вопросы, относящіеся до добыванія и обработки пред-

метовъ наиболѣе необходимыхъ арміи для ея снаряженія, одежды и вооруженія, а также на изслѣдованіяхъ о стратегическомъ значеніи различныхъ мѣстностей, пунктовъ и дорогъ.

Наконецъ въ прошедшемъ же году была окончена, служащая важнымъ пособіемъ для изученія военной статистики, учебная карта центральной Европы, составленная подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, генераль-маіора Обручева. Карта эта въ масштабѣ 15 верстъ въ дюймѣ ($\frac{1}{648,000}$), на 20 большихъ листахъ, изображаетъ все пространство Европы, съ запада на востокъ отъ Атлантическаго океана и Пириней до Днѣпра, съ сѣвера на югъ — отъ паралели Риги и Эдинбурга до береговъ Архипелага и Адриатическаго моря. Такимъ образомъ, карта эта будетъ служить учебнымъ пособіемъ для большей части академическаго курса военной статистики. Самая отдѣлка карты, особенно же рельефность изображенныхъ на ней горныхъ системъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что вопросъ изъ курса стратегіи о войнѣ въ равнинахъ и степяхъ принялъ на себя разобрать профессоръ военной статистики, генераль-маіоръ Макшеевъ, который связалъ чтеніе по этому предмету съ весьма обстоятельнымъ и представляющимъ современный интересъ краткимъ очеркомъ расширенія вліянія Россіи на востокъ; причѣмъ болѣе подробно изложено было имъ образъ веденія нашихъ войнъ въ Средней Азійи и современное состояніе киргизскихъ степей, туркестанскаго края и среднеазіатскихъ ханствъ. Въ отчетномъ учебномъ году, чтенія генерала Макшеева были повторены и, несмотря на ихъ сжатость, на нихъ было употреблено до семи двухчасовыхъ лекцій. Имѣя въ виду, что эти чтенія, при современномъ значеніи Средней Азійи, представляютъ весьма живой интересъ для военнослужащихъ, конференція признала, что было бы весьма полезно, если бы академія обратила особенное вниманіе на изученіе Средней Азійи подобно тому, какъ въ прежнее время съ особеннымъ тщаніемъ и полнотою изучался въ академіи Кавказъ, когда онъ былъ театромъ дѣйствій нашихъ войскъ. Сообразно съ этимъ конференція признала, что было бы вполне уместно, продолжая чтенія въ академіи о Средней Азійи, придать имъ болѣе полноты и современности, для чего доставить возможность генералу Макшееву дополнить свои свѣдѣнія объ этой странѣ личнымъ осмотромъ тѣхъ изъ вновь занятыхъ нами мѣстъ въ Средней Азійи, въ которыхъ онъ

не бываеъ во время своего шестилѣтняго служенія въ Оренбургскомъ краѣ и которыя въ настоящее время приобрѣтають особенно важное для насъ значеніе. Таковое рѣшеніе конференціи было одобрено военнымъ министромъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ представленіемъ начальника академіи, исходатайствовалъ высочайшее соизволеніе на командированіе генерала Макшеева въ Туркестанскій военный округъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ, съ выдачею ему необходимаго для этой поѣздки денежнаго пособія.

Практическія занятія по военной статистикѣ заключались въ сочиненіяхъ на заданныя темы, которыя почти всѣ относились до военной статистики Россіи. Было обращено особенное вниманіе на то, чтобы сочиненія эти не принимали слишкомъ большихъ размѣровъ и приучали офицеровъ къ разработкѣ собраниыхъ матеріаловъ и къ составленію разнаго рода статистическихъ таблицъ. На предстоящій годъ опредѣлено практическія занятія по статистикѣ связать съ картографическими работами, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

г) Курсъ какъ *геодезіи*, такъ и *картографіи*, для общаго отдѣла, можно считать достаточно установившимся. Однакожь вслѣдствіе заявленій, сдѣланныхъ въ конференціи о томъ, чтобы по возможности сократить въ програмѣ геодезіи для общаго отдѣла нѣкоторые вопросы, не имѣющіе прямого отношенія къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, составлена изъ среды конференціи, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, особая комісія, для пересмотра какъ программы, такъ и записокъ геодезіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принято установить, въ видѣ опыта, передъ отправленіемъ офицеровъ на съемку, практическія упражненія по опредѣленію широтъ и долготъ, съ секстантомъ, такъ какъ этого рода дѣйствія могутъ иногда встрѣтиться въ службѣ по генеральному штабу; но, принимая во вниманіе, что подобнаго рода занятія не могутъ быть предложены всѣмъ безъ исключенія обучающимся офицерамъ, постановлено ввести ихъ только для желающихъ.

Что же касается до практическихъ занятій по геодезіи и картографіи, то въ отчетномъ учебномъ году они были ведены на точномъ основаніи положеній выработанныхъ особою по этому предмету комісіею, какъ о томъ заявлено въ прошлагоднемъ отчетѣ. Однакожь прошлаго года показали однако необ-

ходимость сдѣлать въ этихъ положеніяхъ нѣкоторыя измѣненія, которыя и проектированы конференціею на предстоящій учебный годъ. Измѣненія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) *По инструментальной съемкѣ.* Производство этой съемки въ младшемъ класѣ оставлено въ прежнемъ положеніи, но для старшаго класа положено ввести еще и полу-инструментальную съемку, какъ занятіе переходное отъ инструментальной съемки къ глазомерной и притомъ приучающее къ глазомеру и особенно къ нанесенію на планъ рельефа мѣстности. При этомъ, для выигранія времени, положено эту съемку соединить съ инструментальною такимъ образомъ, чтобы одновременно каждому офицеру былъ назначаемъ участокъ приблизительно около восьми верстъ, изъ которыхъ двѣ версты онъ долженъ снять инструментально, а остальное пространство полуинструментально на одномъ и томъ же планшетѣ, съ общою триангуляціею, употребивъ на всю эту работу не болѣе пяти недѣль (включая въ это время и самую повѣрку работы).

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено, чтобы офицеровъ геодезическаго отдѣла упражнять учебною съемкою съ дальномѣромъ, такъ какъ ознакомленіе съ этого рода съемкою вполнѣ необходимо для геодезистовъ.

2) *По глазомерной съемкѣ,* кромѣ тѣхъ дополненій, какія предположено ввести въ старшемъ класѣ, какъ о томъ было сказано выше, рѣшено было усилить занятія глазомерною съемкою и въ младшемъ класѣ, обративъ большее вниманіе на обстоятельную повѣрку этой съемки. Самую повѣрку предположено дѣлать на мѣстности особою комисіею, въ присутствіи офицера производившаго съемку. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ строго соблюдать, чтобы на глазомерной съемкѣ, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ класѣ, офицеры представляли свои планы прямо въ видѣ брульоновъ таже, какъ они были составляемы въ полѣ, во время работы; если же офицеръ пожелаетъ почему-либо перерисовать планъ, то вмѣстѣ съ этимъ бѣловымъ планомъ должны быть представляемы и брульоны. Мѣра эта сократитъ для обучающихся работу, а отчасти послужитъ и для болѣе вѣрной оцѣнки ея.

3) *По предмету картографіи,* какъ о томъ сказано въ прошлогоднемъ отчетѣ, приступлено было въ академіи къ составленію карты Европейской Россіи на 12 листахъ, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Работу эту продолжали и значительно

подвинули впередъ офицеры старшаго класса прошлаго курса. Затѣмъ въ предстоящемъ учебномъ году предположено окончить эту карту средствами академической чертежной и нанести на нее всѣ военныя учрежденія, какъ-то: крѣпости, ружейныя, пороховыя, литейныя и прочіе заводы, арсеналы, разнаго рода склады и т. п. съ тѣмъ, чтобы карта эта могла служить учебнымъ пособіемъ для академическихъ курсовъ. Наблюденіе за этою работою обязательно прицали на себя полковникъ Шевелевъ и подполковникъ Штуббендорфъ.

Двухлѣтній опытъ картографическихъ занятій въ академіи показалъ, что составленіе одной большой карты цѣлымъ классомъ крайне неудобно: вычисленіе проекціи падаетъ только на нѣсколько лицъ, а при нанесеніи подробностей, надъ однимъ листомъ приходится иногда работать нѣсколькимъ офицерамъ, что затрудняетъ какъ самый ходъ работъ, такъ и оцѣнку доли труда каждаго соучастника въ работѣ. Поэтому-то, конференція признала за лучшее, съ предстоящаго же учебнаго года, измѣнить этотъ порядокъ картографическихъ занятій для общаго отдѣла, а именно: задавать впередъ каждому офицеру составленіе какой-нибудь небольшой карты. Притомъ же оказалось, что подобнаго рода заданія легко могутъ быть соединены съ практическими задачами по военной статистикѣ. Въ слѣдствіе того, на предстоящій учебный годъ, выданы офицерамъ старшаго класса особыя статистическія темы, разрѣшеніе которыхъ должно заключаться въ картѣ, съ приложеніемъ къ ней объяснительнаго текста или статистическихъ таблицъ; нѣкоторые изъ предложенныхъ офицерамъ темъ потребуютъ составленія этнографическихъ картъ по военнымъ округамъ, другія нанесенія на подобныя же карты — дорогъ, пристаней и ярмарокъ, третьи — составленія картъ по губерціямъ, съ обозначеніемъ мануфактурныхъ производствъ, а двѣ темы относятся до добыванія и обработки желѣза въ Россіи.

При этихъ работахъ предположено, чтобы профессора геодезіи опредѣляли, по какой проекціи и въ какомъ масштабѣ должна быть составлена карта, и затѣмъ наблюдали за исполненіемъ работъ. Профессора же военной статистики будутъ указывать на источники, откуда должны быть почерпнуты свѣдѣнія для статистическихъ изслѣдованій. Надо надѣяться, что подобнаго рода соединенныя практическія занятія, веденыя подъ руководствомъ профессоровъ какъ военной статистики,

такъ и геодезию, принесутъ существенную пользу для обучающихся въ академіи офицеровъ.

О практическихъ занятіяхъ по картографіи въ геодезическомъ отдѣлѣ будетъ сказано ниже.

д) По артилеріи и фортификаціи уже два года, какъ преподаваніе идетъ вполне успешно на основаніи новыхъ программъ. Отвѣты на экзаменъ изъ артилеріи показали, что офицеры весьма обстоятельно ознакомлены съ современнымъ состояніемъ артилеріи нашей и иностранныхъ армій, а также имѣютъ весьма ясное представленіе о наиболѣе распространенныхъ и вновь проектированныхъ ружьяхъ, какъ у насъ, такъ и за границую.

Что же касается до курса фортификаціи, то военный министръ, присутствовавъ на экзаменѣ, изволилъ найдти постановку этого предмета вполне согласно съ указанными основаніями для преподаванія онаго въ академіи; замѣчено только, что офицеры затруднились въ разрѣшеніи предлагаемыхъ имъ вопросовъ относительно приспособленія частныхъ зданій въ расположенію въ нихъ войскъ, госпиталей, складовъ и т. п. Замѣчаніе это заставляетъ желать, чтобы вопросы по этому предмету въ курсѣ были пополнены хотя нѣкоторыми общими свѣдѣніями изъ строительнаго искусства.

Кромѣ того конференція находить, что при той важности, какую въ настоящее время получаетъ броня, не только для покрытія судовъ, но и при фортификаціонныхъ постройкахъ, слѣдовало бы въ курсѣ фортификаціи обратить большее вниманіе на этотъ предметъ, ознакомивъ офицеровъ съ разнаго рода бронями, какія могутъ быть употребляемы для одежды укрѣпленій, не ограничиваясь при этомъ однимъ изложеніемъ порядка наложенія брони, ея укрѣпленія и т. п., но давая также понятіе и о силѣ сопротивленія разнаго рода броневыхъ одеждъ.

е) Курсъ *политической исторіи*, въ сожалѣнію, и въ нынѣшнемъ году не былъ конченъ, а вопросы изъ международнаго права, отнесенные къ этому курсу, оказались недостаточно полно обработанными, что въ особенности можно было заключить изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся.

Курсъ политической исторіи читается въ обоихъ классахъ академіи, но въ нынѣшнемъ году было возможно произвести экзаменъ только въ одномъ младшемъ классѣ; въ старшемъ же

классъ вовсе не было взамена нтъ политической исторіи, какъ потому, что чтеніе курса не было окончено, такъ и вслѣдствіе неполученія офицерами записокъ.

Конечно, курсъ политической исторіи, въ томъ видѣ, какъ онъ требуется академію, не могъ выработаться скоро, но тѣмъ не менѣе конференція полагала бы необходимымъ усилить значительно, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, занятія по его постановкѣ, и профессоръ означеннаго предмета заявилъ о возможности удовлетворить ожиданіямъ конференціи, для чего полагалъ развить болѣе отдѣлъ о международномъ правѣ и озаботиться составленіемъ литографированныхъ записокъ всего курса.

ж) *Русскій и иностранные языки.* Въ отчетномъ учебномъ году, кромѣ занятій русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками, академія нашла возможность открыть и лекціи англійскаго языка для желающихъ. Лекціи эти были посѣщаемы весьма усердно офицерами; всѣхъ слушателей было 22: изъ числа ихъ 8—принадлежали къ старшему, а 14 къ младшему классу; эти послѣдніе офицеры продолжаютъ и въ настоящее время заниматься изученіемъ англійскаго языка и къ нимъ присоединилось 12 офицеровъ изъ числа поступившихъ. Для языкованія посвящено всего, по новому росписанію, въ недѣлю: на русскій языкъ три лекціи, всѣ въ младшемъ классѣ; на французскій — 4, на нѣмецкій — 3, на англійскій — 4, для обоихъ классовъ вмѣстѣ. Изъ числа этихъ лекцій только лекціи русскаго языка, двѣ лекціи французскаго, одна нѣмецкаго и двѣ англійскаго, назначены въ обычное класное время, всѣ же прочія внѣ класнаго времени, по вечерамъ.

Нерѣдко можно слышать возраженія, которыя являлись даже и въ средѣ самой академической конференціи, что нельзя ожидать значительной пользы отъ занятій офицеровъ въ академіи иностранными языками и что эти занятія только отвлекаютъ офицеровъ отъ занятій спеціальными предметами. Но противъ такого мнѣнія свидѣлствуютъ многочисленные факты, которые прямо показываютъ, что офицеры, поступавшіе въ академію съ весьма слабымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, успѣвали въ теченіе 2-лѣтняго курса дѣлать очень замѣтные въ нихъ успѣхи. Такой фактъ представляется между прочимъ и выпускнымъ экзаменомъ, закончившимъ отчетный учебный годъ: офицеръ, вовсе не знавшій нѣмецкаго языка при поступ-

лонія въ академію, во время двухлѣтнаго курса усвоить его себѣ на столько, что могъ читать нѣмецкія военныя сочиненія и приготовить къ экзамену военно-исторической эпизодъ, пользуясь для приготовления исключительно нѣмецкими сочиненіями; болѣе этого конечно и желать нечего.

Вообще въ теченіе отчетнаго года, а также и въ началѣ наступившаго, замѣтно между обучающимися офицерами гораздо болѣе сознанія въ необходимости изученія языковъ; число желающихъ обучаться значительно увеличилось и занятія идутъ успѣшно.

Изъ сдѣланнаго обзора состоянія преподаванія въ общемъ отдѣлѣ академіи за прошлый учебный годъ и имѣющихся предположеній на предстоящій можно видѣть, что, несмотря на старанія конференціи о соответственной постановкѣ академическаго преподаванія, несмотря на значительно увеличившіеся труды нѣкоторыхъ професоровъ, академіи не мало еще остается сдѣлать для того, чтобы академическое преподаваніе окончательно установилось сообразно съ требованіями службы въ генеральномъ штабѣ. Имѣя въ виду возможно-полнѣйшее удовлетвореніе требованіямъ этой службы, начальникъ академіи обратилъ вниманіе конференціи на нѣкоторыя техническія свѣдѣнія, вовсе не входящія въ академическіе курсы, но знакомство съ которыми между тѣмъ можетъ быть необходимо для офицеровъ генеральнаго штаба. Въ настоящее время, при быстромъ развитіи техники, вліяніе которой оказывается всемогущимъ на всѣ стороны человѣческихъ знаній и на всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, имѣется весьма много разныхъ техническихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе близкое знакомство съ которыми вполнѣ необходимо для всякаго образованнаго военнаго, а тѣмъ болѣе для офицера генеральнаго штаба, которому, по самому роду своей службы, приходится нерѣдко становиться въ соприкосновеніе съ дѣлами, требующими нѣкоторыхъ особенныхъ техническихъ познаній. Такъ, при штабахъ и управленіяхъ могутъ встрѣчаться вопросы, соприкасающіеся съ техникою перевозочной части, съ приготовленіемъ одежды, обуви и хлѣба для войскъ, съ желѣзнодорожнымъ и телеграфнымъ дѣломъ и т. п.; въ разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ принимаютъ участіе офицеры генеральнаго штаба, а слѣдовательно, нельзя не желать, чтобы офицеры, обучающіеся въ академіи,

были хотя въ общихъ чертахъ, популярно, ознакомлены со всѣми главными чертами этихъ прикосновенныхъ къ военному дѣлу техническихъ примѣненій.

Съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ академическіе офицеры достаточно знакомятся изъ курса фортификаціи, въ которомъ они изучаютъ главные черты устройства, порчи и исправленія рельсовыхъ путей, а также и все то, что можетъ вліять на успѣшную перевозку войскъ по этимъ путямъ. Затѣмъ, въ предстоящемъ учебномъ году, имѣется въ виду ознакомить офицеровъ со всѣми главнѣйшими вопросами, относящимися до техники электрическихъ телеграфовъ, въ особенности въ примѣненіи ихъ къ военному дѣлу, именно: професоръ геодезіи, полковникъ Рехневскій, обязательно изъявилъ готовность прочесть въ видѣ опыта нѣсколько лекцій объ устройствѣ и употребленіи военно-походныхъ телеграфовъ. Что касается до другихъ техническихъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ военному дѣлу, то начальникъ академіи полагалъ полезнымъ вводить ихъ постепенно, хотя бы и необязательно, въ академическій курсъ, но конференція затруднилась высказаться въ пользу этого увеличенія курса. По мнѣнію конференціи, сообщеніе офицерамъ подобнаго рода популярно изложенныхъ свѣдѣній отвлекло бы ихъ отъ занятій прямо необходимыхъ для ихъ службы и потому положено: оставить въ курсѣ фортификаціи безъ измѣненій отдѣлъ о желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, утвердить необязательныя для офицеровъ чтенія полковника Рехневскаго о военно-походномъ телеграфѣ, и, какъ уже о томъ сказано выше, при разсмотрѣніи преподаванія по фортификаціи, развить нѣсколько болѣе вопросъ о примѣненіи брони въ укрѣпленіяхъ.

В. Курсъ геодезическаго отдѣленія. Такъ какъ въ прошедшій учебный годъ новыя программы, утвержденныя для геодезическаго отдѣленія, впервые были примѣнены въ полномъ ихъ объемѣ, то нельзя еще произнести окончательное сужденіе о томъ, на сколько программы эти удовлетворяютъ требованіямъ академіи и въ чемъ должны подлежать измѣненію или дополненію. Въ настоящемъ отчетѣ приходится ограничиться лишь указаніемъ въ общихъ чертахъ того положенія, въ какомъ находится преподаваніе спеціальныхъ предметовъ въ геодезическомъ отдѣленіи академіи.

Въ курсѣ *астрономіи* и *высшей геодезіи*, какъ извѣстно, и не предполагалось дѣлать никакихъ измѣненій, и преподаваніе этихъ предметовъ осталось совершенно въ прежнемъ видѣ.

Курсъ *картографіи* пока можетъ считаться установившимся надлежащимъ образомъ, равно какъ и практическія занятія по оному. Въ прошедшемъ учебномъ году, какъ было заявлено въ послѣднемъ отчетѣ, офицеры геодезическаго отдѣла приступили къ составленію карты Турціи въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, на 9 листахъ, по проекціи Гаусса. Работы по этой картѣ подвинулись на столько впередъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что офицеры настоящаго геодезическаго отдѣленія успѣютъ кончить ее ранѣе своего перехода отъ академіи къ пулковской обсерваторіи.

Въ видѣ дополненія къ практическимъ занятіямъ по картографіи, въ предстоящемъ учебномъ году, офицерамъ будутъ показаны на дѣлѣ, какъ это уже и было сдѣлано въ прошлогоднемъ курсѣ, литографированіе, гравированіе, разные способы печатанія картъ и работы по примѣненію фотографіи къ изготовленію картъ.

Преподаваніе *физической фотографіи*, съ самаго введенія этого предмета въ академическій курсъ, установилось весьма хорошо, благодаря дѣятельности и трудамъ приглашеннаго для занятія этой кафедры въ 1865 году, приватъ-доцента с.-петербургскаго университета, Э. И. Гофмана. Составивъ программу, удовлетворяющую требованіямъ академіи, Э. И. Гофманъ приступилъ къ ея исполненію съ талантомъ, рвеніемъ и добросовѣстностію; въ теченіе двухлѣтняго своего пребыванія въ академіи, онъ успѣлъ составить и раздать офицерамъ записки почти всего своего курса, а своими прекрасными чтеніями, своимъ живымъ и отчетливымъ изложеніемъ предмета сѣмъѣлъ до такой степени пріохотить офицеровъ къ занятіямъ физическою географіею, что нельзя было не замѣтить очевидныхъ успѣховъ ихъ по этому предмету и вполне можно было надѣяться, что офицеры, прослушавшіе у него полный курсъ, получатъ вполне достаточную подготовку для продолженія занятій естественными науками и по выходѣ изъ академіи. Къ сожалѣнію, кончина Э. И. Гофмана лишила академію одного изъ лучшихъ ея преподавателей. Для занятій по физической географіи, съ начала предстоящаго учебнаго года, приглашенъ академикъ Шренкъ.

Одобривъ исполнѣнїя програму и записки, составленныя его предшественникомъ, академикъ Шренкъ полагаетъ однако необходимымъ сдѣлать небольшія измѣненія, какъ въ самомъ распредѣленіи курса, такъ и въ постановкѣ нѣкоторыхъ его отдѣловъ.

Цѣль преподаванія физической географіи въ академіи заключается въ ознакомленіи офицеровъ на столько съ физическими явленіями и ихъ законами на земной поверхности, чтобы они были въ состояніи при астрономическихъ и геодезическихъ работахъ въ какой-либо странѣ составить краткій, но вѣрный очеркъ ея геологическаго сложенія, минеральныхъ богатствъ, а также гидрографическихъ и климатическихъ условій, отражающихся въ общемъ характерѣ страны, въ ея растительности и фаунѣ. Сообразно съ этою цѣлью, академикъ Шренкъ полагаетъ, что, при изложеніи физической географіи въ академіи, преимущественное вниманіе должно быть обращено на ознакомленіе обучающихся съ основными физическими данными суши; отдѣлы геологическій и климатическій должны составить главную основу курса, въ видѣ дополненія къ которой будутъ уже изложены съ меньшею подробностію и другіе отдѣлы. Такимъ образомъ, физическая географія морей будетъ изложена въ курсѣ лишь на столько, на сколько знакомство съ нею необходимо для полнаго пониманія геологическихъ и климатическихъ явленій суши. Точно также введеніе въ курсъ подробныхъ свѣдѣній изъ зоологіи и ботаники было бы не соответствующимъ, но нѣкоторыя познанія изъ этихъ предметовъ существенно необходимы: во-первыхъ, для ознакомленія съ окаменѣlostями, служащими самыми вѣрными и не рѣдко единственными признаками разныхъ геологическихъ формаций, а во-вторыхъ, для опредѣленія той зависимости, которая существуетъ между геологическими и климатическими данными страны и ея растительностью и фауною.

Сообразно съ изложеннымъ, академикъ Шренкъ предложилъ раздѣлить чтеніе курса физической географіи такимъ образомъ, чтобы на первый годъ приходилась геологія, съ необходимыми для познанія главнѣйшихъ окаменѣlostей ботанико-зоологическими свѣдѣніями, и гидрографія, а на второй годъ—климатология и образъ распредѣленія растений и животныхъ на основаніи климатическихъ и геологическихъ данныхъ. При изложеніи послѣдняго отдѣла, академикъ Шренкъ полагаетъ, не вдаваясь

въ издѣніи подробности, остановиться на распредѣленіи главнѣйшихъ общезвѣстныхъ дикихъ культурныхъ растений и животныхъ, наиболѣе характеристическихъ для разныхъ климатическихъ поясовъ и въ особенности на распредѣленіи ихъ въ Россіи и въ пограничныхъ съ нею пространствахъ Азии и Европы.

Таковыя предложенія преподавателя физической географіи относительно раздѣленія курса этого предмета были одобрены конференціею, и съ предстоящаго учебнаго года начнутъ приводиться въ исполненіе.

Кромѣ геодезистовъ, въ прошломъ году курсъ физической географіи необязательно слушали: изъ общаго отдѣла, младшаго класса—5, а старшаго 3 офицера. Какъ тѣ, такъ и другіе держали экзамень вполне удовлетворительно, и тремъ офицерамъ старшаго класса, посѣщавшимъ два года лекціи физической географіи и слѣдовательно прослушавшимъ весь академическій курсъ этого предмета, выданы въ томъ особыя свидѣтельства, при отчисленіи ихъ нынѣ отъ академіи.

Въ предстоящемъ учебномъ году кромѣ геодезистовъ лекціи физической географіи будутъ посѣщаемы тѣми пятью офицерами старшаго класса, которые были постоянными слушателями этого предмета въ младшемъ классѣ и сверхъ того 17-ю офицерами изъ младшаго класса. Такимъ образомъ всего на физической географіи въ будущемъ учебномъ году будетъ 28 офицеровъ.

Обученіе верховой ѣздѣ велось въ прошломъ учебномъ году вполне на тѣхъ же основаніяхъ и столь же успѣшно, какъ и въ первый годъ по ея введеніи въ 1865 г., но, вслѣдствіе, увеличившагося числа офицеровъ въ академіи, уменьшилось нѣсколько число уроковъ, на каждаго изъ нихъ; такъ, среднимъ числомъ, на офицеровъ какъ младшаго, такъ и старшаго класса приходилось около 42 уроковъ въ годъ; для геодезистовъ число это было почти вдвое менѣе, такъ какъ изъ числа ихъ ѣздить только желающіе.

Въ нынѣшнемъ году сдѣланъ былъ первый выпускъ изъ академіи офицеровъ, которые прошли весь двухгодичный курсъ верховой ѣзды при новой организаціи ея обученія. Результаты этого двухгодичнаго опыта показали, что офицеры вовсе неумѣющіе ѣздить верхомъ, въ теченіе этого времени приобретаютъ достаточный навыкъ и смѣлость въ ѣздѣ.

Въ высочайше одобренныхъ 25-го февраля 1865 г. соображеніяхъ по пересмотру курсовъ и учебныхъ занятій въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, постановлено, что цѣлю академіи, кромѣ приготовленія офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ, должно быть также и распространеніе военныхъ познаній въ арміи, но что цѣль эта должна достигаться не столько постановкою предметовъ преподаванія въ академіи, сколько научными трудами професоровъ, какъ лицъ ученаго сословія.

Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію конференціи, лучшимъ средствомъ могутъ служить публичныя лекціи, читаемыя професорами академіи и изданіе ими разнаго рода сочиненій, руководствъ и переводовъ.

Публичныя лекціи, конечно, доступны только для военно-слушащихъ въ С.-Петербургѣ, но нельзя не признать, что онѣ, какъ вообще всякое изуемое изложеніе предмета, служатъ несравненно сильнѣйшимъ средствомъ для распространенія, военныхъ познаній, чѣмъ изданіе книгъ военнаго содержанія, которыя вообще распространяются въ нашемъ обществѣ весьма медленно. Повтому-то конференція полагала бы весьма полезнымъ установить подобныя чтенія при академіи по разнымъ предметамъ наиболѣе интересующимъ военнослужащихъ, но едва-ли можно надѣяться на полное осуществленіе этого предположенія, пока не установятся болѣе опредѣлительно новыя академическія занятія; въ настоящее же время многіе изъ професоровъ заняты разработкою различныхъ отдѣловъ читаемыхъ ими курсовъ, составленіемъ учебныхъ записокъ, установленіемъ новыхъ практическихъ занятій и т. д. До сихъ поръ, только въ прошломъ учебномъ году, въ академіи были читаны публичныя лекціи полковникомъ Драгомиревымъ „объ австро-прусской войнѣ 1866 года“, и еще нѣсколько чтеній генерал-майора Манштейна „о военно-политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Средней Азій“ сдѣланы были доступными для стороннихъ посѣтителей изъ генеральнаго штаба.

Полковникъ Драгомировъ, какъ извѣстно, былъ командированъ въ 1866 г., по высочайшему повелѣнію, въ Пруссию для присутствованія при военныхъ дѣйствіяхъ противъ Австріи; это дало ему возможность на мѣстѣ собрать много интереснаго даннаго о состояніи военнаго образованія и о военныхъ средствахъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ и матеріалы для описанія

австро-прусской кампаніи, а потому начальникомъ академіи было ему предложено прочесть нѣсколько лекцій объ этомъ предметѣ. Лекціи полковника Драгомирова были читаны по вечерамъ, внѣ класнаго времени, въ академической аудиторіи и, будучи сдѣланы доступными для всѣхъ военнотружущихся, находящихся въ С.-Петербургѣ, привлекали постоянно большое число слушателей (отъ 300 до 500 человекъ); всѣхъ лекцій было десять.

По доведеніи военнымъ министромъ до высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія объ этихъ полезныхъ лекціяхъ, Его Величество высочайше повелѣлъ благодарить полковника Драгомирова.

Лекціи полковника Драгомирова объ австро-прусской кампаніи были напечатаны сперва въ „Военномъ Сборникѣ“, а потомъ вышли и особымъ изданіемъ, которое было переведено въ Пруссіи на нѣмецкій языкъ.

Что касается до лекцій генераль-маіора Махшеева о Средней Азіи, то онѣ были прочитаны въ обыкновенное класное время, безъ объявленія по войскамъ с.-петербургскаго гарнизона, а потому были посѣщаемы только небольшимъ числомъ постороннихъ лицъ, особенно интересующихся нашими средне-азіатскими дѣлами.

Гораздо болѣе значительна въ истекшемъ году дѣятельность лицъ учебной части академіи по изданію трудовъ по разнымъ отдѣламъ военныхъ знаній. Къ числу таковыхъ трудовъ слѣдуетъ отнести:

1) Вышеупомянутое сочиненіе полковника Драгомирова „Очерки австро-прусской войны 1866 г.“, изданное съ большимъ планомъ кенигсгреекаго поля сраженія.

2) „Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи“, генераль-маіора Махшеева. Хотя, по сознанию автора, сочиненіе это, по своему сжатому изложенію, обусловленному обширностію самаго предмета, имѣетъ характеръ скорѣе резюмированной программы или пособия, чѣмъ непосредственнаго руководства, тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ полного вниманія всѣхъ военнотружущихся, какъ первый опытъ у насъ общей сводки всѣхъ статистическихъ данныхъ о Россіи и нѣбольшаго значенія въ военномъ отношеніи; кромѣ того трудъ генерала Махшеева представляетъ и обильный сборникъ матеріаловъ по общей статистикѣ.

3) Рядъ статей полковника Леера въ „Военномъ Сборникѣ“: „Современное состояніе стратегіи“; статьи эти выйдутъ особымъ изданіемъ; онѣ составлены по програмѣ весьма близкой къ академической програмѣ этого предмета.

Наконецъ, къ этого рода трудамъ можно отнести и переведенное съ нѣмецкаго, по предложенію профессора практической астрономіи Деллена, сочиненіе:

„Геодезическія изслѣдованія Гаусса, Бесселя и Ганзена“; сочиненіе это переведено съ нѣмецкаго и дополнено генеральнаго штаба капитаномъ Тилло, во время нахождения его въ геодезическомъ отдѣленіи, при пулковской обсерваторіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ вышепомянутаго профессора. Трудъ этотъ, по ходатайству академической конференціи, напечатанъ на казенный счетъ и составляетъ весьма важное и полезное приобрѣтеніе для ученой части генеральнаго штаба и корпуса топографовъ.

Кромѣ этихъ, вышедшихъ уже въ свѣтъ сочиненій въ прошедшемъ году, предприняты еще два труда, которыя не замедлятъ появиться въ печати не позже начала будущаго года; а именно:

1) Сочиненіе преподавателя фортификаціи въ академіи, инженеръ полковника Квиста: „железныя дороги въ военномъ отношеніи“. Трудъ этотъ былъ предварительно разсмотрѣнъ въ академической конференціи и вслѣдствіе ея ходатайства печатается на казенный счетъ.

2) „Военныя силы сѣверо-американскихъ штатовъ“ (*), Виго-Руссильона; сочиненіе это, замѣчательное какъ первый опытъ описанія войны съ административной точки зрѣнія, переведено съ примѣчаніями съ французскаго полковникомъ Станкевичемъ и подполковникомъ Витмеромъ.

Въ числѣ ученыхъ трудовъ учебной части академіи слѣдуетъ упомянуть еще лекціи тактики, заданныя для руководства военныхъ училищъ полковникомъ Драгомировымъ и Лееромъ, и руководство для военной администраціи въ военныхъ училищахъ, капитаномъ Лобко, который хотя только въ концѣ истекшаго учебнаго года поступилъ на должность адъюнкта-профессора въ академіи, но давно уже занимался въ академіи,

(*) Книга эта уже вышла въ свѣтъ. Библиографическій разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ настоящей книгѣ „Военнаго Сборника“. См. „Библиографію“.

будучи нѣсколько лѣтъ сряду приглашаемъ для занятій съ обучающимися офицерами, въ помощь профессорамъ военной администраціи.

Къ ученымъ занятіямъ членовъ конференціи относится еще составленная въ академіи карта Средней Азіи, которая, какъ о томъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ, начата была офицерами геодезическаго отдѣленія въ учебномъ 1865—1866 году, (*) а по отчисленіи этихъ офицеровъ къ пулковской обсерваторіи окончена подъ непосредственнымъ руководствомъ, а частью и личными трудами генеральнаго штаба полковника Шевелева и подполковника Штуббендорфа.

Карта эта, составленная по проэкціи Гаусса на 6-ти большихъ листахъ, въ масштабѣ $1/2,100,000$ (50 верстъ въ дюймѣ), должна была вмѣщать въ себѣ все пространство между 54° и 32° сѣверной широты, а по долготѣ, считая отъ Пулкова, между 16° и 56° . Такимъ образомъ въ нее вошло обширное пространство азіатскаго материка, отъ Омска на сѣверѣ до середины Иранской плоской возвышенности и нижняго теченія Инда на югѣ, отъ Кавказа и Курдистана—на западѣ, до Тибета и восточнаго Туркестана—на востокѣ. Такіе размѣры карты позволяли изобразить на ней не только наши средне-азіатскія владѣнія, но и всѣ окружающіе страны, для показанія существующей между ними географической связи.

Въ распоряженіи составителей находились всѣ матеріалы, имѣющіеся у насъ въ военно-топографическомъ отдѣлѣ и въ его архивѣ, а для странъ, не входящихъ въ составъ нашихъ владѣній, и всѣ извѣстныя намъ иностранныя карты, маршруты и описанія.

Не вдаваясь въ перечисленіе и оцѣнку всѣхъ многочисленныхъ и часто противорѣчивыхъ матеріаловъ, служившихъ для составленія карты Средней Азіи, слѣдуетъ замѣтить, что при этой работѣ постоянно имѣлось въ виду, не вдаваясь въ излишнія подробности, дать наглядное представленіе объ общемъ характерѣ всей изображаемой страны, въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ.

Задача эта далеко не легкая, при томъ разнообразіи формъ и понятій, какое представляетъ вертикальное строеніе Сред-

(*) Въ геодезическомъ отдѣленіи въ то время было пять офицеровъ; они вычислили и составили сѣтку для карты, выбрали и нанесли астрономическіе пункты и разработали большую часть матеріаловъ, которые были употреблены при составленіи карты.

ней Азии. Что же касается до рѣзныхъ подробностей, то, для приданія картѣ большей ясности, многія изъ нихъ были усилены и нанесены лишь тѣ, которыя имѣють какое-либо значеніе въ торговомъ или военномъ отношеніи.

Для уменьшенія расходовъ по гравированію, карта будетъ издана въ масштабѣ вдвое меньшемъ противъ оригинала т. е. въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ; уменьшеніе сдѣлано съ помощію фототрафій.

Вся работа по гравированію и печатанію карты производится въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба.

Карта будетъ издана хромолитографіею въ три цвѣта: контуры, рѣки и подписи — черныя; горы и пески — коричневыя; моря и озера — синія. При картѣ будетъ издано и подробное описаніе материковъ, служившихъ для ея составленія.

Къ началу истекшаго учебнаго года, т. е. къ 1-му ноября 1866 года, составъ управленія и учебной части Николаевской академіи генеральнаго штаба былъ слѣдующій:

<i>По управленію:</i> Генераль	1
Штабъ-офицеровъ	6
Оберъ-офицеровъ	3
Класныхъ чиновниковъ	2

По учебной части:

Состоящихъ при академіи: Генераловъ	3
Штабъ-офицеровъ	8
Класныхъ чиновниковъ	8

Не состоящихъ при академіи: лицъ военнаго вѣдомства	3
— гражданск. —	8

Всѣ штатныя должности были заняты, кромѣ одной вакансіи адъюнкты-професора военной администраціи.

Къ тому же времени состояло обучающихся офицеровъ:

<i>Общая отдѣленія:</i> младшаго класа	31
старшаго —	22

<i>Геодезическаю отдѣленія:</i> младшаго класа	8
при пулковской обсерваторіи.	4

Въ теченіе курса вышло:

Изъ общаго отдѣленія: изъ младшаго класа	2	} съ отчисле-
— старшаго —	1	
Изъ геодезическаго отдѣленія: изъ младшаго класа	1	} академіи.
Перешли изъ геодезическаго отдѣленія въ общее	3.	

Такимъ образомъ, изъ геодезическаго отдѣленія въ теченіе самаго курса вышло 4 офицера.

Въ теченіе года трое офицеровъ были вольнослушателями, изъ нихъ двое въ геодезическомъ отдѣленіи, а одинъ въ старшемъ классѣ общаго отдѣленія; первымъ двумъ было разрѣшено держать экзаменъ пріемный и переводный для поступленія въ старшій классъ геодезическаго отдѣленія, а послѣднему, бывшему уже въ младшемъ классѣ и не кончившему переводнаго экзамена, по особымъ домашнимъ обстоятельствамъ, разрѣшено было держать переводный и выпускной экзаменъ для полученія правъ, предоставляемыхъ офицерамъ, кончившимъ академическій курсъ; этотъ послѣдній офицеръ былъ допущенъ и ко всѣмъ практическимъ занятіямъ старшаго класса.

Результаты экзаменовъ, закончившихъ учебный 1866—1867 годъ, были слѣдующіе: (*)

1) Выпускной экзаменъ держало и кончило 22 офицера общаго отдѣленія: изъ нихъ 10 получили права 1-го, а 12—права 2-го разряда; одинъ офицеръ 1-го разряда (кронштадтской крѣпостной артилеріи штабсъ-капитанъ Шебановъ) удостоенъ на основаніи существующихъ по этому предмету положеній, малой серебряной медали, съ занесеніемъ имени его на мраморную доску.

Изъ числа выпускныхъ офицеровъ 20 причислены къ генеральному штабу.

2) Переводному экзамену подвергнуто 33 офицера общаго, 4 геодезическаго отдѣленія и два офицера, бывшіе вольнослушателями и державшіе экзаменъ для поступленія прямо въ старшій классъ геодезическаго отдѣленія. Всѣ эти офицеры выдержали удовлетворительно экзаменъ и зачислены въ старшій классъ.

3) Къ пріемному экзамену явились 61 офицеръ, но выдержали экзаменъ и приняты въ младшій классъ академіи только 34 офицера.

Курсъ 1867—1868 года открытъ при слѣдующемъ составѣ академіи:

По управленію: Генераловъ	1
Штабсъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	2
Класныхъ чиновниковъ	3

(*) Подробныя свѣдѣнія объ офицерахъ академіи были помѣщены въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1867 годъ, № 12; см. „Русское Военное Обозрѣніе“.

По учебным числам:

Состоящихъ при академіи: Генераловъ	3
Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	1
Классныхъ чиновниковъ	8
Не состоящихъ при академіи: лицъ военного вѣдомства	3
гражданскаго	8
<i>Обучающихся офицеровъ.</i>	
Въ общихъ отдѣленіи: младшаго класса	34
старшаго класса	32
Въ медвѣдическомъ отдѣленіи: въ старшемъ классѣ	6
при Пулковской обсерваторіи	4

ИЗДАНИЕ ВОЕННОГО СБОРНИКА ВЪ 1867 ГОДУ.

Въ прошломъ 1867 году, съ выходомъ послѣдней книжки „Военнаго Сборника“, исполнилось десятилѣтіе изданія нашего журнала. Но прежде, нежели скажемъ нѣсколько словъ по этому поводу, приведемъ краткій обзоръ изданія „Военнаго Сборника“ въ прошломъ 1867 году.

Въ журналѣ за прошлый годъ придано было особенное развитіе *тактическимъ* вопросамъ, нагъ слѣдствіе тѣхъ явленій въ новѣйшемъ военномъ искусствѣ, которыя мы пережили въ послѣдніе годы. Войны: сѣверо-американская и австро-прусская—суть явленія далеко не безслѣдными въ исторіи военнаго искусства, и вотъ почему военная литература всѣхъ государствъ отнеслась съ особеннымъ вниманіемъ къ этимъ событіямъ, громко заявившимъ себя въ военно-историческихъ лѣтописяхъ. „Военный Сборникъ“ не могъ же удрать большаго мѣста на своихъ страницахъ статьямъ тактическаго содержанія, которыя критически отнесли къ тѣмъ вопросамъ тактической организаціи, строеваго образованія и боеваго употребленія войскъ, которые требуютъ всесторонняго обсужденія военнаго общества. Быть можетъ, нѣкоторые изъ выраженныхъ взглядовъ и заявленій, пройдя чрезъ критеріумъ высшихъ административныхъ и спеціальныхъ учрежденій, будутъ приняты нашимъ правительствомъ, войдутъ въ систему строеваго образованія нашихъ войскъ и послужатъ къ усовершенствованію нашихъ строевыхъ уставовъ, главное назначеніе которыхъ быть наилучшимъ

руководствомъ для соотвѣтственнѣйшаго приготовленія войскъ къ бою.

Кромѣ статей тактическихъ, слѣдуетъ упомянуть о разрядѣ статей *военно-юридическаго* содержанія. Приведеніе въ дѣйствіе военно-судебной реформы — составляющее одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ жизни нашей арміи за прошлый годъ — не могло не отразиться на нашей военной литературѣ и не вызвать новаго вида военно-литературной дѣятельности. Редакція „Военнаго Сборника“, сочувственно относясь къ этому явленію, удѣлила мѣсто въ журналѣ для статей военно-юридическаго содержанія, и кромѣ того, въ приложеніи къ журналу помещается обширный трудъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“ Нѣтъ сомнѣнія, что военно-юридическая литература найдетъ своихъ дѣятелей и что по мѣрѣ ознакомленія военнаго общества съ новымъ для него предметомъ, военно-юридическія статьи сдѣлаются постоянною принадлежностію „Военнаго Сборника“.

Въ теченіе 1867 года въ редакцію журнала поступило 220 статей разнаго содержанія. Изъ нихъ въ 12 книжкахъ журнала было помѣщено:

Оригинальных	52
Извлеченій изъ иностранныхъ сочиненій	1
Библиографическихъ обзоровъ книгъ и журналовъ, русскихъ и иностранныхъ	24
„Русскихъ Военныхъ Обозрѣній“	12
„Иностранныхъ Военныхъ Обозрѣній“	12
	101

Въ общемъ итогъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ въ 1867 году, было: по военной администраціи и военному хозяйству — 18; по стратегіи и тактикѣ — 17; по военной исторіи — 10, и проч.

Число сотрудниковъ „Военнаго Сборника“ въ 1867 году было 147, изъ нихъ: генераловъ — 14; штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба — 21; гвардейскихъ войскъ — 13; армейскихъ войскъ — 85; лицъ гражданскаго вѣдомства, преимущественно бывшихъ въ военной службѣ или служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ — 14.

По отчету редакціи, общее число подписчиковъ на „Военный Сборникъ“ въ 1867 году было — 2,230 (въ 1866 году — 2,687 подписчиковъ); все же число выданныхъ экземпляровъ,

вмѣстѣ съ бесплатными и обиханными, простиралось до 2,380. Слѣдовательно, въ 1867 году было подписчиковъ на журналъ менѣе слишкомъ на 450.

Въ 1867 году редація располагала слѣдующими матеріальными средствами:

Отъ подписки на 2,230 экземпляровъ. 13,380 руб.

Пособія отъ правительства . . . . . 15,000 —

Итого 28,380 руб.

Расходъ по изданію журнала, вмѣстѣ съ приложеніемъ, составлялъ—28,620 р. 67 к. Слѣдовательно, несмотря на принятія редакціею нѣкоторыя экономическія мѣры, образовалась передержка—въ 240 р. 67 к., которая покрыта изъ бывшихъ остатковъ за предшествующіе годы.

Выше мы сказали, что съ окончаніемъ журнала за прошлый 1867 г. исполнилось десять лѣтъ со времени начала изданія „Военнаго Сборника“, открытаго въ 1858 г.

Десять лѣтъ тому назадъ, наша періодическая военная литература имѣла весьма самостоятельный характеръ и почти исключительно пользовалась переводами съ иностранныхъ языковъ; читателями военныхъ журналовъ были лишь немногіе спеціалисты, да и тѣ весьма слабо слѣдили за изданіями, несмотря на обязательность подписки на оныя. Мы не будемъ здѣсь касаться журналовъ спеціальныхъ оружій, библиографіи которыхъ извѣстны нашимъ читателямъ; но приведемъ нѣсколько данныхъ о „Военномъ Сборникѣ“ — журналѣ всего нашего военного общества.

Съ 1858 г. (съ мая мѣсяца) по 1867 г. (включительно), издано 116 книжекъ журнала, что составляетъ 58 большихъ томовъ (по 2 книжки въ каждомъ).

Кромѣ того, въ видѣ приложенія къ журналу, были изданы:

- 1) *Лекціи о тактикѣ* прусскаго генерала Грисгейма.
- 2) *Исторія и тактика кавалеріи*—Нодана.
- 3) *Австро-прусская война въ 1866 году*—М. Драгомирова.
- 4) *Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ* и проч. (начало; продолженіе печатается въ настоящемъ году). Составленъ Ѳ. Поповымъ.

5) *Карта Кавказскаго края.*

6) *Карта Италіи.*

- 7) *Карта Россіи* (по уменьшенной цѣнѣ).
- 8) *Карта Европы*.
- 9) *Карта Киргизскихъ степей, Туркестанской области и Средне-Азіатскихъ владѣній*.

Въ теченіе десятилѣтняго существованія „Военнаго Сборника“, въ журналъ было помѣщено болѣе 1,300 статей разнообразнаго содержанія, по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній. Въ томъ числѣ (1).

	Статей.
1) По тактикѣ и стратегіи	175
2) — военной исторіи	250
3) — военной администр. военному хозяйству	374
4) — военной статистикѣ и географіи (2).	164
5) — топографіи, артилеріи и фортификаціи .	34
6) Жизнеописанія и некрологи	57
7) Беллетристика (повѣсти и разсказы изъ военнаго быта (3)	35
8) Русское и иностранное военное обозрѣніе .	116
9) Библиографическіе разборы періодическихъ изданій, по преимуществу спеціальныхъ военныхъ журналовъ	113

Значительная масса свѣдѣній по различнымъ отраслямъ военныхъ знаній представляетъ богатый матеріалъ для всесторонняго изученія военнаго дѣла, въ особенности въ нашемъ отечествѣ.

Редакція „Военнаго Сборника“, закончивъ первое десятилѣтіе журнала, признала необходимымъ составить „Систематическій Указатель“ всѣмъ статьямъ онаго. Указатель этотъ уже составленъ и въ скоромъ времени будетъ разосланъ читателямъ, въ видѣ *приложенія* къ „Военному Сборнику“ за 1868 г.

КАВКАЗСКІЙ И СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ ОВЪДЫ (4).

Въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ происходили обычныя собранія кавказцевъ и севастопольцевъ.

(1) Библиографическіе разборы сочиненій по военнымъ наукамъ причислены къ соответствующимъ отдѣламъ.

(2) Значительное число статей было помѣщено въ „Русскомъ Военномъ Обзорѣннѣ“.

(3) Многія изъ статей этого отдѣла причислены, соответственно ихъ содержанію, къ другимъ отдѣламъ.

(4) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 42 и № 49.

Восточный обѣд состоялся 4-го февраля; въ немъ приняли участіе 60 человекъ (*), подъ предсѣдательствомъ кавказскаго ветерана В. М. Козловскаго.

При звукахъ геральдаульскаго марша, присутствовавшіе сѣли за столъ.

Послѣ обычныхъ тостовъ за здравіе Государя Императора и Великаго Князя намѣстника кавказскаго, одинъ изъ распорядителей обѣда, И. Ф. Золотаревъ, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, изъ которой приводимъ слѣдующія слова:

„Я смѣю думать, гг., что выскажу нынѣ общую вашу мысль, въ желаніи, чтобы кавказскія горы не оставались болѣе естественнымъ и нравственнымъ препятствіемъ къ объединенію экономическихъ и политическихъ интересовъ нашего отечества и что первоначальнымъ и главнѣйшимъ къ тому средствомъ должно служить заселеніе богатыхъ и плодородныхъ мѣстностей Кавказа русскими поселенцами. Эта мысль, давно насъ занимающая, недавно интересно и подробно была развита въ двухъ передовыхъ статьяхъ „Московскихъ Вѣдомостей“, № № 264-й и 282-й, 2-го и 24-го декабря прошлаго 1867 года, на которыя я смѣю обратить особенное ваше вниманіе.

„Досужій и умѣющій уживаться во всякомъ климатѣ, умѣющійся бороться съ природою при всевозможныхъ ея противодѣйствіяхъ труду, русскій человекъ, безспорно, сумѣетъ освоиться и съ Кавказомъ и разовьетъ въ благодатномъ краѣ разные стороны хозяйства: сельскаго, горнаго, морскаго и прочихъ. Только допустите его въ тѣ мѣста, гдѣ селиться выгодно, и забывъ о тягѣхъ и обидѣхъ, предоставьте ему, на этихъ новыхъ мѣстахъ, свободу личнаго труда и личной собственности.

„Тотъ, кто завоевалъ край, долженъ имѣть прямое, полное и неотъемлемое право и воспользоваться его богатствами.

„Кавказъ сдѣлался теперь русскою провинціею, а потому тамъ и мѣсто *русской колонизаціи*. Нужно влкнути кличъ, сдѣлать заявленіе, что приглашаются русскіе, желающіе селиться на Кавказѣ, что для таковыхъ желающихъ отводятся пространства земель въ

(*) Кн. С. К. Абашидзе, В. П. Александровскій, Алемичъ, А. А. Баженовъ, А. А. Баранцовъ, А. Бартенева, С. Д. Безобразовъ, Н. В. Бузурицкй, Г. Вейсъ, А. И. Веригинъ, Витковскій, К. П. фонъ-Винклеръ, кн. Э. А. Витгенштейнъ, гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, бар. А. Е. Врангель, гр. Н. П. Граббе, кн. И. Г. Грузинскій, И. В. Жданъ-Пушкинъ, Н. С. Журавлевъ, И. Ф. Золотаревъ, А. Б. Иванчикъ, Е. П. Ивинъ, Н. М. Калустовъ, М. П. фонъ-Кауцманъ, А. Е. Кетхуровъ, В. М. Козловскій, Н. К. Краббе, А. Ф. Крузъ, бар. Е. И. Майдель, В. К. Мищенко, гр. И. Е. Ниродъ, Наумовъ, С. К. Новоселовъ, А. П. Новосильцовъ, гр. И. Г. Ностицъ, Обуховъ, кн. Орбеліани, Е. П. Полонскій, А. Н. Рагозинъ, А. Н. Севастьяновъ, А. Н. Смирчевъ, М. А. Степановъ, В. С. Стремоуховъ, кн. К. А. Суворовъ, Э. И. Тотлебенъ, Теръ-Аратуровъ, кн. А. Н. Трубецкой, Н. И. Унковскій, А. Д. Фалькенгагенъ, В. И. Фалькнеръ, Черевинъ, кн. В. Г. Чавчавадзе, гр. А. И. Чернышевъ-Кругликовъ, С. А. Шереметьевъ, А. Ф. Штеръ, К. И. Эдлерманъ, Шибановъ, К. Г. Эрнротъ, Эалерсъ.

лучшихъ и удобнѣйшихъ мѣстностяхъ, и лягутъ массы джонджиковъ основаться, жить и положить свои кости на Кавказѣ.

„Въ этомъ заключается не только экономическій, но и политическій вопросъ для Россіи. Если бы голосъ и желанія, скромно выражаемые нами, были услышаны, то мы, старые кавказцы, здѣсь находящіеся и разбѣянные по всему огромному пространству нашего отечества, могли бы также отчасти споспѣшествовать такому заявленію правительства—приглашеніемъ, одобреніемъ, совѣтомъ и благословеніемъ, каждый въ своемъ кружкѣ, многихъ и многихъ, которые пожелали бы переселиться въ край, хорошо намъ извѣстный; насъ бы разпросили, намъ бы повѣрили, мы бы на многое указали и многое посовѣтовали, относительно климата, мѣстностей, жизни, обстановки, обычаевъ и пріемовъ, которые необходимо знать для начала водворенія въ край, который мы хорошо знаемъ, гдѣ мы долго жили и гдѣ много испытали на опытѣ.

„Я смѣю думать, что мы оказали бы тѣмъ прямую услугу правительству и любимому, интересующему насъ краю. Заклучу мое слово обычнымъ нашимъ желаніемъ: *да здравствуетъ и благоденствуетъ Кавказъ, да сливается и болѣе и болѣе объединяется онъ съ Россією посредствомъ русской колонизаціи.*“

Когда знаки одобренія и сочувствія, сопровождавшія и заключавшія эту рѣчь стихли, всталъ А. В. Иваницкій и сказалъ слѣдующее:

„Мм. гг.

„Послѣ здравницы за Царя-Освободителя и за Августѣйшаго брата Его, намѣстника кавказскаго, послѣ рѣчи всегда горячо относящагося къ Кавказу стараго кавказца, которому мы преимущественно обязаны устройствомъ нашихъ дружескихъ кавказскихъ сходокъ въ эти послѣдніе годы, позвольте мнѣ, мм. гг., высказать вамъ нѣсколько мыслей, неволью приходящихъ въ голову при настоящихъ обстоятельствахъ и оживляющихъ нашу нравственную связь съ любимой нами страной. При всей любви нашей къ нашему обширному и дорогому отечеству, нѣтъ силъ воздержаться и не высказать всѣми нами глубоко сознаванную истину, что Кавказъ есть самый благодатный уголокъ и самая отрадная часть нашего любезнаго отечества. Не можемъ не высказать тѣхъ великихъ услугъ, которыя дѣтели земли русской: Ермоловъ, Воронцовъ, Барятинскій и нынѣшній Августѣйшій вождь Кавказа, сослужили землѣ русской. Не разъ, въ годовыхъ нашихъ собраніяхъ, болѣе краснорѣчивыми ораторами, воздаема была имъ подобающая хвала; мы помянемъ нынѣ еще разъ о той великой службѣ, которой тяжесть несетъ на раменахъ своихъ нынѣшній Августѣйшій намѣстникъ Кавказа; служба эта состоитъ въ усвоеніи Россіи, народу русскому, той почвы, которая залита русской кровью, усѣяна костями и посыпана золотомъ трудовымъ заработкомъ земли русской. Успѣхи гражданственности, освобожденіе крестьянъ, судебныя, земскія реформы, предпринимаемыя въ край, столь многонародномъ и многоязычнымъ, даютъ намъ полное право и увѣренность, что кавказскій перешеекъ, служившій нѣкогда мостомъ для переселенія народовъ, гонимыхъ войнами и нуждою изъ

внутренняя благодатная страна Азіа и Африка, въ угрюмой и требующій трудной работы Сѣверъ, сдѣлается не по одному имени русскою провинціею, но пустыни его, нѣкогда населенныя воинственными племенами, покроется сплоченнымъ, свободнымъ, русскимъ населеніемъ. И въ особенности умоляю объ этомъ, дабы австралія на недавнія журнальныя извѣстія, которыми анонсирани, будто бы вновь завоеванныя провинціи назначаются для нѣмецкихъ колонистовъ и будто бы имъ преимущественно предположено раздать наилучшія земли.

„Мы не въ правѣ съ авторитетомъ отвергать таковыя извѣстія; но съ полною вѣрою можно сказать коменъ, что ежели предположено нѣкоторую часть этихъ земель удѣлить славянскимъ поселенцамъ изъ Чехіи и Моравіи, Болгаріи и Сербіи, нѣмъ отъ тѣсноты ищущихъ себя нечаго отечества на почвѣ свободной Америки и тамъ теряющихъ безвозвратно, во второмъ или въ третьемъ поколѣніи, свою національность среди чуждыхъ имъ племенъ, то такоее этихъ племенъ на Кавказѣ переселеніе, спасая этихъ колонистовъ отъ неминуемому своему племени, будетъ весьма полезно и для русскаго сосѣдей; люди эти, въ особенности чехи, принесутъ съ собою высшую, но сродную намъ культуру, легко сольются съ родственною славянскою русскою семьею и не будутъ составлять на картѣ Кавказа тѣхъ пестрыхъ пятенъ, которыми исцѣрена приволжская долина и степи новой Россіи. Равнымъ образомъ, съ презрѣніемъ отвергаемъ мы ту болѣзнь, запыленную также печатью, что русскіе неспособны ни въ какой другой хозяйственной культурѣ, кромѣ воздѣлыванія ржи и гречихи. Взгляните на карту Кавказа, который вы, мм. гг., хорошо знаете, и вы увидите огромное количество русскихъ колоній, вездѣ преуспевающихъ во великихъ временахъ и вездѣ превосходящихъ, въ некуотъ воздѣлываніи, туземцевъ-старожилы. Посмотрите на колоніи Ленкоранскія, въ окрестностяхъ Шемахи, Гюкчи и Дилижанскаго ущелья; какъ не назвать успѣхи атакъ трудолюбивыхъ колонистовъ бесспорными, какъ не радоваться способности русскаго народа найдтисъ во всякой мѣстности. Правда, всѣ эти колоніеты, почти безъ исключенія, сектанты, раскольники, но это не мѣшаетъ имъ быть хорошими и трудолюбивыми людьми, сохранять чисто-русскую природу, выражающуюся въ любви къ Царю и родинѣ; они были бы еще лучшими, если бы имъ, русскимъ гражданамъ, предоставлены были тѣ права, которыми всякій иноземецъ пользуется на почвѣ русскою: право исповѣдывать свободно свои вѣрованія. Мы убѣждены, что путемъ милосердія и свободы наши родные братья, немогшіе вытѣсть готоваго ученія православною церкви въ своемъ неразвитомъ умѣ и желаніе собственнымъ разсуденіемъ и вдохновеніемъ дойти до познанія истины, начавши такъ сказать далѣ религіи съ азбуки, при развитіи просвѣщенія и свободы, умными и просвѣщенными пастырами, однимъ словомъ и убѣжденіемъ будутъ современно составлять одне стадо одного пастыря — церкви православною.

„Но вспомнимъ и о восточныхъ колонистахъ на сѣверной сторонѣ горъ Кавказскихъ, вспомнимъ о липейныхъ казакахъ, отъ древнихъ поселеній греческихъ названовъ до новыхъ поселеній по Тереку,

Ардену и Кубани. Какъ не любоватье этия могуществомъ русскаго племени, его дннствъ постоити уопиватье и усвоивать подь собою почву? усвоивать татъ, что никакая сила прашья никогда нтъ оттуда уже не вытѣнитъ. Залогомъ же уаваха для аотихъ ведомствовъ мы имѣемъ те, чего не имѣи ть колонисты, вторыхъ подыгивъ имъ удачлннся: это свобода пераселенія, свободный выборъ мѣста и, если силъность наша не сочтена будетъ неумѣствомъ и преждевременною, мы скажемъ и свободы въроисновданія. Конечно, скажутъ мнѣ, велика земля русская, и народъ ея, умножившнсь въ 10 разъ, будетъ чувствовать подь собою достаточно почвы для своего прокормленія и не будетъ нуждаться въ колонизаціи въ отдаленныя страны. Конечно, черноземная полоса Россіи—это чудная, татъ сказать, вновь открытая формація древней лѣсной почвы, тянущаяся по срединѣ и южной Россіи, до самаго хребта уральскаго и, вѣроятно, даѣе, способна прокормить свое удесатеренное населеніе и, при разумномъ хозяйствѣ, можетъ оставаться навсегда житницею другихъ менѣе благодарныхъ странъ; но боаь земли, гдѣ трудъ земледѣльца не вознаграждается, есть земли, въ которыхъ всаніе промыслы, лѣсной, звѣриный и другіе, могутъ прокормить не полное количество населенія; этому-то населенію Кавказъ и новия Семирѣченская область представляютъ честное поле дѣйствій и дадутъ случай русскнмъ гражданамъ послужить еще новую и важную службу отечеству. Заселить эти новыя пріобрѣтенія и утвердить ихъ навѣки за Россією и славянскими племенами есть великое дѣло нашего времени и настоящаго царствованія. Велика онора державы на материкѣ Кавказа: храброе православное грузинское и почти единовѣрное намъ армянское племя, столь ревностно, братови подыжившіяся въ бояхъ выѣтъ съ нами—русскнми! Но велика и опасность отъ тѣмчисленныхъ враговъ, съ завистью смотрящихъ на столь дорогое купленное прнрашеніе Россіи; густое русское населеніе сплотитъ навѣки этихъ единовѣрныхъ намъ христіанъ кавказскихъ со всею имперією.

„Еще новый элементъ является на почвѣ кавказской: многіе изъ васъ, мм. гг., получили за полезную службу вашу отъ щедротъ Монарха значительныя пустыри на Кавказѣ; имена ваши, присвоенныя этимъ пустырямъ, будутъ какъ-бы памятниками исторіи Кавказа; но не оставаться же этимъ пустырямъ съ одними вашими славными именами, лишь въ качествѣ пустынныхъ памятниковъ прошедшаго; долгъ вашъ обратить ваши богатя, на пустыя земли въ производительныя плантаціи, сады, поля и огороды; цѣнность земли выи получать отъ поселенія; поселенія же могутъ образоваться лишь при льготныхъ условіяхъ поселенцевъ. Закрыйте, по простествіи нѣсколькихъ лѣтъ, усадобныя мѣста и воздѣланныя поселенцами сады въ ихъ обетвенность; обусловьте ихъ отношенія къ земледѣльцу врямымъ и справедливымъ договоромъ, и земли вашн не останутся пустынями среди будущаго густаго населенія Кавказа.

„Да, мм. гг., велики были подвиги тѣхъ людей, которыхъ Россія обяала покореніемъ Кавказа; но неравненно выше, неравненно труднѣе и полезнѣе те святая дѣятельность, которая вывала на долю младшншаго августѣйшаго намѣстника и многнхъ изъ васъ, мм. гг.,

о чемъ заявили и предшествовавшій мнѣ ораторъ. Мы присутствуемъ при совершающемся во-очію предъ нами сактѣ: устройствѣ гражданственности и заселенія Кавказа; мы поспешно сочувствуемъ этому великому дѣлу и выражаемъ пожеланія наша удачному и полезному какъ для Кавказа, такъ и для Россіи разрѣшенію этой великой задачи. Многие изъ насъ, мн. гг., лично убѣждены и были свидѣтелями, какъ горячо и любовно отнесется къ этому дѣлу те лица, нѣя котораго мы теперь помнили и пали за здоровье. Да будутъ же и помощники его соответствовать его великому призванію и исполненію, честному, вполне русскому, поминанію дѣла, и да свершится счастливо прирость Кавказа къ здоровому русскому тѣлу.“

Послѣ этихъ двухъ рѣчей слѣдовали тосты, сочувственно принятые и сопровождавшіеся продолжительнымъ „ура!“: за здоровье фельдмаршала князя Барятинскаго, за здоровье всѣхъ служившихъ и служащихъ на Кавказѣ, за славную кавказскую армію, за здоровье почтеннаго хозяина В. Н. Козловскаго, за здоровье присутствовавшихъ ветерановъ кавказскихъ С. Д. Безобразова и бар. А. Е. Врангеля.

Послѣ этихъ тостовъ распорядителемъ обѣда шросили позволенія прочесть присланную изъ Тифлиса общимъ знакомымъ, археологомъ и историкомъ кавказскимъ Платономъ Игнатьевичемъ Иосселиани рѣчь, которую и прочелъ Я. П. Полонскій, бывшій сослуживецъ г. Иосселиани.

„Вечера вашего кавказскаго кружка на берегахъ Невы постоянно были вдохновительными для меня и воодушевляющими меня! Всякая ваша мысль, каждое ваше слово находили во мнѣ отголосокъ. Къ вамъ, кавказцы, къ вашимъ сердечнымъ чувствамъ, къ выраженіямъ вашимъ летѣлъ я душою; наименованія въ рѣчахъ нашихъ: Алазани, Ріона, Куры—мѣстъ моего рожденія, моего воодушевленія и моего пера слабого, перенесли меня къ вамъ съ юга, съ Кавказа на сѣверъ, въ столицу Россіи полсѣбитной! Такова сила сивнати къ словамъ; мыслямъ и желаніямъ нашимъ! Душою и сердцемъ—свойствами безсмертной души, неостанавливающимъ человека на его лету по пространству шировъ, находился я съ вами, друзья, на томъ мѣстѣ столицы великой имперіи, гдѣ я провелъ лучшіе годы юности моей. Воспламененный вами, я прошу у васъ позволенія наградить меня счастьемъ заочнаго присутствія съ вами въ срежѣ того круга лицъ, гдѣ собраніе ваше знакомо мнѣ лично почти на половину.

„Воспоминанія ваши о Кавказѣ есть привѣтъ сроднившемуся съ вами, съ достойными представителями Россіи, Кавказу. Они рождютъ привѣтъ любви, улыбку сердца того народа, который связалъ себя съ Россією, по религіозному родству, родствомъ политическимъ, общностио чувствъ и гражданственности!

„Слова ваши о Кавказѣ — есть эхо Кавказа, отъ дыханія Кавказа, богатаго древними, первыхъ періодовъ человѣческаго младен-

честно, воспоминаніи: Кавказъ береговъ Невы! Мы съ вами, потому что вы, въ этотъ день, въ этотъ часъ съ нами. Вы среди насъ, на вершинахъ ледяныхъ горъ и въ долинахъ и въ ущельяхъ подъ нами, и при рѣкахъ шумныхъ, и среди двустепенныхъ лѣсовъ природы, и въ садахъ винограда, и на нивахъ пшеницы, и въ гучныхъ кѣстахъ Мугана, и вокругъ мѣстъ Тавра и Арарата, и среди роскошной природы Игура, Фавеса и Ріона. Вы съ нами, подъ звуками зурны Кавказа, съ кубаномъ вѣтра Каветинъ золотобной!

„Кругъ нашъ есть кругъ нашъ, одинъ общій хоръ сердецъ, востанувшихъ Кавказомъ! Въ лицѣ вашемъ Россія пойметъ братство наше, единство наше, значеніе востока и единеніе его съ родственными намъ сѣверомъ!

„Кавказъ, столь вамъ милый и любезный, сохраняетъ донынѣ древнюю патріархальность, жизнь средневѣковую, утопію поэтовъ, общинность философическую и христіанскую, провозглашаемую идеями новаго нравственнаго міра. Эти добродѣтели есть остатки древней цивилизаціи, облеченыя въ различныя формы, частью искаженныя вліяніями вѣковъ, но они заняты изъ законовъ Божіихъ, оглашенныхъ съ высотъ Синая, и изъ законовъ самыхъ древнихъ законодателей, племена которыхъ исчезли въ одно время съ павшими монархіями.

„Что же Россія въ отношеніи къ Кавказу, молодая, сильная многочисленностію своихъ сыновъ, подаетъ ему, старцу, руку опоры, обновленія, просвѣщенія и гражданственности. Онъ слышитъ отрадный зовъ этихъ идей гражданственности. Онъ чувствуетъ это тихое движеніе прогресса, подъ знаменемъ челоуѣчества, шагающаго къ высшимъ цѣлямъ народной жизни. Его уже не пугаютъ болѣе никакія бури варварства и деспотизма. Не знаетъ онъ страха отъ легионовъ римскихъ, не видитъ ни свергающаго меча Магомета, ни опустошительнаго шествія Чингиса и Тимура.

„Отъ васъ, кавказцевъ, какъ апостоловъ Кавказа, распространившихся по Россіи, ожидается Кавказъ осуществленія идеи братства и тѣснѣйшаго единенія съ Россіею. Въ общемъ ходѣ прогресса всего челоуѣчества Кавказъ спѣшитъ къ объятіямъ любви великаго народа, ищетъ сердца русскаго, полной симпатіи, полного слиянія народнаго, ключемъ котораго есть любовь сыновняя, любовь братства. Крѣпкимъ звеномъ онъ уже владѣетъ. Это его православіе, его кодексъ — Евангеліи, краеугольный камень гражданственности, высокая философія для жизни. Отъ него, какъ исходища науки, лучи отъ солнца русской правды и русскаго слова достигаютъ и до насъ. Бросьте намъ больше свѣта, больше теплоты, вы, кавказцы, раздаватели даровъ сѣвера! Много бо звалыхъ, говоритъ Спаситель, и мало избранныхъ. Наградяйте край избранными, достойными Россіи, русскаго духа, русскаго сердца. Живой и расторопный Кавказъ — свидѣтель древнѣйшей гражданственности — ожидается отъ Россіи своего возрожденія. Кавказъ есть знамя востока въ цивилизаціи. Римъ — западъ міра, который былъ чуждъ завѣтнаго шатра, царства грузинскаго. Онъ знакомый только съ его легионами, всегда отвергалъ господство его надъ собою. Элементъ его былъ несроднымъ для него, потому что искалъ не единства съ нами народнаго, а тре-

боялся работать герцогу Риму. Не давалъ ему говорить: *simus sup Romanus*. Вотъ причина, почему Россія съ своимъ началомъ христіанской гражданственности должна идти впередъ, внося русское знамя, знамя христіанства, знамя просвѣщенія, съ великимъ девизомъ: *мы одни, мы одно цѣлое, въ однихъ правахъ съ жителями на мѣрѣ и это обитателей. Мы дѣти одного Отца Небеснаго*. Этого начала не было въ древнемъ до-христіанскомъ римскомъ мѣрѣ, опиравшася на право силы и преобладанія. Эта счастливая доля для народнаго единства досталась Россіи на началахъ христіанскихъ. Она первенецъ цивилизаціи новѣйшей. Она рожденіе вѣры въ жертву Христову. Ея основанія не шатанія и не недоказанныя. Съ шумомъ провозглашаемыя идеи запада въ вопросахъ свободы и правъ, Россія замѣняетъ полнымъ чувствомъ терпѣливаго, поступательнаго ожиданія времени и періода для приложенія ихъ къ жизни. Плодъ дерева дозрѣваетъ въ свое время; срывать его не въ свое время *неблагоугодно*. Кто поспѣшитъ, тотъ наемѣшитъ, говоритъ русская пословица. Такъ родилась Россія, такъ она росла и будетъ еще расти въ славу нравственнаго міра, для котораго Россія была, есть и будетъ единственною представительницею. Половина Европы до Адриатики дышетъ ея духомъ, живетъ ея жизнью!

„Колыбель человечества, Кавказъ, съ своей стороны, богатъ добродѣтелями дѣтства, чистотою мыслей и побужденій, искренностію, гостепріимствомъ и простотою нравовъ. Съ этими свойствами добродѣтели онъ въ общеніи съ вами, съ Россією.

„Вотъ, между прочими, и причина, почему вы полюбили и любите Кавказъ, васъ любящій, обнимающій и издали провозглашающій здоровье ваше, здоровье и братьевъ Кавказа,—„ура, кавказцы Петербурга!“

На заключавшее эту рѣчь „ура“ съ береговъ Куры собраніе отвѣтило громкимъ „ура“, и предложено было выпить за здоровье П. И. Иоселіани и всѣхъ тифлисскихъ друзей, въ то самое время поминавшихъ тамъ здѣшній дружескій пиръ.

Общество, сѣвшее за обѣдомъ въ 5 часовъ, разошлось въ 10. Послѣ обѣда образовались кружки и долго длилась дружеская и веселая бесѣда.

Передъ самымъ обѣдомъ получены были двѣ телеграммы, одна изъ Москвы отъ гр. В. А. Соллогуба и другая изъ Казани, за подписью Зотова, Романовскаго, Молоствовова и Коханова, съ изъясненіемъ сожалѣнія, что они не присутствуютъ на дружескомъ кавказскомъ праздникѣ и что вспоминаютъ и шлютъ искренній привѣтъ старымъ друзьямъ и сослуживцамъ.

Послѣ провозглашенія тостовъ за здоровье Великаго Князя намѣстника кавказскаго и генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, отправлены были телеграммы слѣдующаго содержанія:

Въ Тифлисѣ: Кавказцы, собравшіеся на свой обѣдъ 4-го

февраля, пьютъ за здоровье Вашего Высочества и искренно желаютъ Вамъ всякаго преуспѣянiя въ великомъ дѣлѣ гражданскаго устройства всѣми ими любимаго края.

Въ *Жемсу*. Кавказцы на сегодняшнемъ обычномъ своемъ праздникѣ пьютъ за здоровье ваше и желаютъ скорѣйшаго возвращенiя вашего на родину.

На телеграммы эти на другой день получены были отвѣты:

Изъ *Тифлиса*. Генералу Козловскому. Искренно благодарю старыхъ кавказцевъ за сочувственную депешу и неизмѣнную память. Пьемъ за ваше здоровье и желаемъ всякаго счастья.

Михаилъ.

Изъ *Жемсы*.

Прошу васъ принять и передать всѣмъ участникамъ обѣда мою благодарность за любезную ихъ память обо мнѣ.

Барятинскій.

Среди веселья и дружеской бесѣды кавказцы вспомнили и о страдающихъ отъ голода. Предложена была подписка и въ нѣсколько минутъ собрано было 200 р.

11-го февраля, собрались участвовавшiе въ оборонѣ Севастополя, въ числѣ 65 человекъ (*).

(*) Азарьевъ, полковникъ; Асланбеговъ, капитанъ 1-го ранга; Асанасевъ, капитанъ-лейтенантъ; Баумгартенъ, генералъ-лейтенантъ; Белиховъ, капитанъ-лейтенантъ; Бережниковъ, инженеръ-подполковникъ; Берхъ, инженеръ-подполковникъ; Бутяковъ, вице-адмиралъ; Величковскій, полковникъ; Велькъ, полковникъ; Владыкинъ; Восводскій, контръ-адмиралъ; Герцигъ, инженеръ-полковникъ; Гештовъ, полковникъ; Гельхенъ, коллежскій совѣтникъ; Гора, инженеръ-полковникъ; Давыдовъ, капитанъ 1-го ранга; Дельсаль, инженеръ-подполковникъ; Жандръ, контръ-адмиралъ; Заринъ, вице-адмиралъ; Зеленой, генералъ-адъютантъ; Керъ, контръ-адмиралъ; Книжовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Комаровскій, генералъ-маіоръ; Конаржевскій, инженеръ-полковникъ; Констандулаки, генералъ-лейтенантъ; Крыловъ, дѣйств. стат. совѣтникъ; Купреяновъ, капитанъ 1-го ранга; Лебедевъ, полковникъ; Мазюкевичъ, инженеръ-капитанъ; Мейбаумъ, полковникъ; Меньшовъ, генералъ-лейтенантъ; Мессарошъ, штабсъ-капитанъ; Мигновъ, подполковникъ; Новосильскій, генералъ-адъютантъ; Обермиллеръ, лейбъ-хирургъ; князь Оболенскій, генералъ-маіоръ; князь Оболенскій, полковникъ; Орда, инженеръ-подполковникъ; Перелешинъ, контръ-адмиралъ; Петренко, штабсъ-капитанъ; Поповъ, контръ-адмиралъ; Рудневъ, капитанъ 1-го ранга; Рыжьевъ, генералъ-маіоръ; Рюминъ, мажорный совѣтникъ; Соколовъ, капитанъ-лейтенантъ; Ставицкій, инженеръ-капитанъ; Стеценко, контръ-адмиралъ; Тетеревиновъ, генералъ-лейтенантъ; Тидебель, инженеръ-генералъ-маіоръ; Титовъ, капитанъ-лейтенантъ; Толстой, полковникъ; Тотлебенъ, генералъ-адъютантъ; Ушаковъ, генералъ; князь Ухтомскій, капитанъ 2-го ранга; Фриде, генералъ-маіоръ; Фроловъ, инженеръ-полковникъ; Ханджоголо, капитанъ-лейтенантъ; Шварцъ, полковникъ; Шкотъ 1-й, капитанъ 1-го ранга; Шкотъ, 2-й, капитанъ 1-го ранга,

Въ этотъ разъ севастопольцы снова являи частіе видѣть среди боевой семьи своей Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича.

Послѣ восторженныхъ тостовъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома, предложены были тосты за здоровье Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ Севастополя и постоянно оказывающихъ милостивое вниманіе и въ своимъ боевымъ со товарищамъ. Виѣстѣ съ тѣмъ отправлена была къ Великому Князю Михаилу Николаевичу на Кавказъ телеграмма слѣдующаго содержания: „Здѣшніе севастопольцы, празднуя доблестную годовщину, пьютъ за здоровье Вашего Высочества и привѣтствуютъ въ лицѣ Вашемъ собратьевъ своихъ дорогой всѣмъ намъ кавказской арміи.“

Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье бывшего главнокомандующаго князя Меншикова, начальника гарнизона графъ Сакена и всѣхъ защитниковъ Севастополя, послѣ чего говорили рѣчи генераль-адъютантъ Тотлебенъ, исправлявшій обязанности козюва обѣда, генераль-адъютантъ Зеленой, капитанъ 1-го ранга Асланбеговъ, капитанъ-лейтенантъ Афанасьевъ и генераль-лейтенантъ Меньковъ.

Рѣчь генераль-адъютанта Тотлебена:

Защитники Севастополя!

Съ обороною Севастополя неразлучно связано воспоминаніе о двухъ достойнѣйшихъ и главнѣйшихъ ея дѣятеляхъ, имена коихъ неизбѣжны всѣмъ и какому.

Кому изъ защитниковъ Севастополя могло придти на умъ, что при насъ еще настанетъ время, когда нужно будетъ привести убѣдительныя факты въ удостовѣреніе истинно высокихъ заслугъ Корнилова и Нахимова?

Въ отвѣтъ на статью „Русскаго Архива“, (*) подписанную какимъ-то Севастопольцемъ, котораго мы, конечно не признаемъ Севастопольцемъ, и который, безъ сомнѣнія, не осмѣлится показаться въ нашемъ обществѣ, явилась въ „Русскомъ Инвалидѣ“ правдивая статья капитана 1-го ранга Асланбегова. Статья эта, заключающая въ себѣ рядъ историческихъ фактовъ, встрѣчена съ всеобщимъ участіемъ, но нигдѣ она не можетъ найти такого горячаго сочувствія, какъ въ нашемъ кругу.

Шлейфъ, инженеръ-полковникъ; графъ Шуваловъ, генераль-маіоръ; Эвертъ, инженеръ-подполковникъ и Эссенъ, генераль-маіоръ.

(*) Въ статьѣ этой, неизвѣстный авторъ, подъ псевдонимомъ „Севастопольца“ слышномъ легко и неуважительно относится къ памяти незабвенныхъ защитниковъ Севастополя—адмирала Нахимова, и друг.

Ред.

Въ вой Корниловъ и Нахимовъ представляемы такъ, какъ мы ихъ видѣли на полѣ чести въ Севастополѣ.

Корниловъ, давшій душу начинающейся оборонѣ; Нахимовъ, который въ теченіе десяти мѣсяцевъ поддерживалъ духъ гарнизона и, распорядившись подъ ригель на батареяхъ, неумолимо заботился, какъ объ усиленіи средствъ обороны, такъ и объ облегченіи участи раненныхъ.

Никто изъ насъ въ жизни своей не встрѣчалъ человека, который до такой степени всею душою былъ бы преданъ дѣлу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ забывалъ бы свое я, какъ Нахимовъ.

Для Павла Степановича его собственное „я“ положительно не существовало.

Позвольте мнѣ, господа, прочесть приказъ Нахимова, отданный имъ въ мартъ 1855 года, когда, до прибытія князя Горчакова, гренадеръ Сакенъ исполнялъ обязанности главнокомандующаго крымской арміи, а Нахимовъ исправлялъ должность начальника гарнизона.

Въ это время, какъ вамъ извѣстно, мы ежедневно ожидали открытія втораго усиленнаго бомбардированія. По недостатку пороха, положеніе наше было критическое; потери въ людяхъ предвидѣлись огромныя, исходъ бомбардированія былъ весьма сомнителенъ.

Приказъ по севастопольскому гарнизону отъ 2-го марта 1855 года, № 54.

„Усилія, употребленныя непрітелемъ противъ Севастополя 5-го октября и въ послѣдующіе за тѣмъ дни, даютъ основательный поводъ думать, что рѣшившись продолжать осаду, враги наши рассчитываютъ на средства еще болѣе громадныя; но теперь шестимѣсячные труды по укрѣпленію Севастополя приходятъ къ концу, средства обороны нашей почти утронились; и потому, кто изъ насъ върующихся въ правосудіе Божіе, усомнится въ торжествѣ надъ державными замыслами непрітеля? Но разрушить ихъ, при большой потерѣ съ нашей стороны, не есть еще полное торжество, и потому-то я считаю долгомъ напомнить всѣмъ начальникамъ священную обязанность на нихъ лежащую, именно предварительно озаботиться, чтобы при открытіи огня съ непріятельскихъ батарей не было ни одного лишняго человека, не только въ открытыхъ мѣстахъ и безъ дѣла, но даже прислуга у орудій и число людей для неразлучныхъ съ боемъ работъ было ограничено крайнею необходимостью. Заботливый офицеръ, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщетъ средства сдѣлать экономию въ людяхъ и тѣмъ уменьшить число подвергающихся опасности.

„Любопытство, свойственное отвагѣ, одушевляющей доблестный гарнизонъ Севастополя, въ особенности не должно быть допущено частными начальниками. Пусть каждый будетъ увѣренъ въ результатѣ боя и спокойно останется на указанномъ ему мѣстѣ; это въ особенности относится къ гг. офицерамъ.

„Я надѣюсь, что гг. дистанціонные и отдѣльные начальники войскъ обратятъ полное вниманіе на этотъ предметъ и раздѣлятъ своихъ офицеровъ на очереди, приказавъ свободнымъ находиться подъ блндажами и въ закрытыхъ мѣстахъ. При этомъ прошу вы-

шить имя, что жизнь вѣдана изъ насъ принадлежать отечеству и что не удачею, а только истинная храбрость принесетъ пользу ему и честь умноженію славы ея въ своихъ поступкахъ отъ перваго.

„Молвуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ повторить запрещеніе частой пальбы. Кромѣ невѣрности выстрѣловъ, естественнаго слѣдствія торопливости, трата пороха и снаряжень оставляютъ такой важный предметъ, что никакая храбрость, никакая заслуга на охраненіи города, вѣреннаго Государемъ нашей чести, пусть будетъ ручательствомъ за шуткость и хладнокровіе нашихъ молодыхъ артиллеристовъ.“

Приказъ этотъ, вылившійся изъ глубины души Нахимова, навсегда останется драгоценнымъ документомъ, характеризующимъ вѣрный военный взглядъ Нахимова, его теплую душу и его высокое чувство истиннаго патриотизма, равно какъ и необыкновенную отвагу и самоотверженіе севастопольскаго гарнизона.

Мы ожидаемъ жестокаго бомбардированія, въ которое неприятель дѣлалъ ежедневно по 30 тысячъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, когда мы, по недостатку пороха, въ состояніи были на три выстрѣла союзниковъ отвѣчать только однимъ выстрѣломъ, когда гарнизонъ, слабо припрятанъ невысокими, полуразрушенными укрѣпленіями, подверженный страшному огню, *долженъ былъ оказывать сверху-естественную стойкость*, въ это время Нахимовъ, зная духъ гарнизона, вынужденнымъ нашелся приказать офицерамъ умирить свое удалство и сдѣлать, какъ отъ выражается, *экономію въ людяхъ*, дабы торжество наше было достигнуто меньшею потерей храбрыхъ защитниковъ.

Подобный приказъ могъ имѣть, и действительно имѣлъ полный успѣхъ, только при доблестной личности Нахимова, высокоуважаемаго и искренно любимаго всѣмъ гарнизономъ, и при жѣлзной настойчивости и героическомъ увлеченіи нашихъ моряковъ и нашей арміи, которые, не уступая неприятелю ни на шагъ, всѣ готовы были умирать за честь Государя и за славу отечества.

Припомнимъ, господа, съ чувствомъ глубочайшаго благовѣнія, имена павшихъ при оборонѣ Севастополя: адмиралавъ Корнилова, Нахимова и Истомина; капитановъ: Юрковского, Будишева, Свободатова, Колебу, Рачинскаго, Досли, Швейднера, Липкина, Серебрянова, Шестакова, Орлова и князя Ширинскаго-Шихматова; лейтенантовъ: Троицкаго, Блаженца, Татова, Львова, Батунова, Петрова и проч.; генераловъ: Реада, Соимонова, Лисенно, Адлерберга, Тимофеева, Юсерева, Веймарна, Буссау, Щелканова и Гогнова. Помощниковъ: Нейгардта, Хитрова, Кривскаго, Увашинова-Александрова, Богенскаго, Темираева, Мезенцова, Бельгарда, Скудери, Лушкова, Сивилова, Рудановскаго, Аршенинскаго, Фрейнда, Селезнева, Абазу и Веревкина. Генеральнаго штаба: полковника Грамидера, штабсъ-капитановъ: Лаврова и Мейендорфа. Артиллеристовъ: полковника Загосина, подполковника Розенталя и капитановъ Глазена и Филковскаго. Инженеровъ: полковника Зацпина, капитановъ, Ахбауера, Тователя, Небольсина и штабсъ-капитана Саха-

рова: и инородцы, и отряды других дивизионов сепаратно; награды и ордены, а также князь Михаил Дмитриевич Герцков, покоящийся въ Севастополе. Вѣчная слава и слава нашимъ героямъ.

Какъ свидетели ихъ подвиговъ, мына севастопольскою общинамъ защищать ихъ честь.

Затѣмъ предлагаю тостъ за здоровье нашихъ молодцовъ моряковъ и храброй русской арміи—„ура!“

Рѣчь генералъ-адъютанта Зеленаго:

Слова, сказанныя Эдуардомъ Ивановичемъ Тотлебовымъ, были приняты съ полнымъ одобреніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ. Да и могло ли быть иначе? Мы всегда съ благоговѣніемъ вспоминаемъ имена героевъ, могучихъ избранныхъ судьбы, положившихъ основу славной защитѣ Севастополя, увѣвшихъ, непоколебимую силою своего духа, создать эту крѣпкую боевую семью, которая отстаивала выпавшее на ея долю дѣло съ высокимъ сознаніемъ долга и съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ. Имена Корнилова и Нахимова сдѣлались близкими, родными для насъ. Они стали честью, славой, гордостью не только севастопольской боевой семьи, но и всего народа русскаго. Мы благоговѣнно вспоминаемъ ихъ доблестную жизнь, славные подвиги и геройскую смерть, низко преклоняемъ головы предъ ихъ прахомъ, какъ предъ святынею.

Мы говоримъ съ увѣренностію, что нѣтъ ни одного изъ севастопольской семьи, который не раздѣлялъ бы этихъ чувствъ, не воздавалъ бы, отъ чистаго сердца, памяти героевъ должной даніи глубокаго почтенія.

Потому, невольно является вопросъ: кто же посягнулъ, подъявляемъ севастопольца, кощунствовать надъ дорогими намъ именами? Кто рѣшился бросить грязь на славныя могилы и клеветать на падшихъ героевъ? Непонятно, къ комъ могло, чрезъ 14 лѣтъ послѣ кровавой драмы, родиться преступное желаніе, извращая истину, искажая факты, святотатственно тревожить священныя прахъ героевъ.

Авторъ жалкой статьи, напечатанной на страницахъ „Русскаго Архива“, скрылъ свое имя. Да и не надо намъ знать его имени! Мы твердо увѣрены, что онъ не изъ нашей семьи. Могъ ли кто изъ дѣйствительныхъ защитниковъ Севастополя вознамѣряться внести въ исторію, вмѣсто истины, недостойныя вымыслы! Могъ ли кто изъ севастопольцевъ, раздѣлявшихъ славные труды и подвиги нашей доблестной арміи, говорить о ней съ такимъ возмутительнымъ недостаткомъ уваженія! У кого изъ севастопольцевъ поднялась бы рука чернить святые и всѣмъ намъ столь дорогіе образы Корнилова и Нахимова!

Мы утвердительно говоримъ, что авторъ жалкой статьи не изъ нашей семьи. И какъ дерзнулъ онъ самозванно присвоить себѣ имя севастопольца? Пустая же имя его останется навсегда неизвѣстнымъ! Клеветы его не произведутъ никакого дѣйствія. Они разоблачаются фактами, представленными въ разныхъ статьяхъ, появившихся для восстановленія оскорбленной истины, и особенно въ прекрасной

статьи капитана 1-го ранга Асланбегова, посвященного всю жизнь, все служебное поприще, пройденное покойнымъ Павломъ Столяковичемъ Нахимовымъ, ставившее ему такую великую и несмутающую на долю обыкновенныхъ людей неуладимую славу, заслужившее ему общую любовь и уваженіе. Мы не можемъ не выразить А. Б. Асланбегову нашей сердечной благодарности, за то что онъ взялъ на себя трудъ удовлетворить общую душевную потребность, и надѣемся, что редакторъ „Русскаго Архива“, давшій мѣсто въ своемъ журналѣ статьѣ неизвестнаго автора, сдержитъ обещаніе и непременно, на страницахъ мартовской книжки „Русскаго Архива“, напечатаетъ статью А. Б. Асланбегова. Это необходимо не для насъ, но для того, чтобы будущіе историки, собирая факты, ясно могли бы отличить ложь отъ истины. Въ насъ же, современникахъ Корнилова и Нахимова, очарованныхъ ихъ славной службой и героической смертью, къвета вызоветь не сомнѣніе въ заслугамъ павшихъ героевъ, но лишь глубокое прераніе къ ней и сожалѣніе къ тѣмъ пигмеямъ, которые дерзають хулить то, что имъ непонятно и недоступно. Мы, севастопольцы, никогда не забудемъ

„Тотъ родной гранитъ,
Гдѣ Нахимовъ могила,
Гдѣ Корниловъ снятъ.....“

Рѣчь капитана 1-го ранга Асланбегова:

„Двадцать разъ луна вѣнялась,
Луна взошла въ небесахъ,
А все осада продолжалась
И поле смерти расширилось
Въ облитыхъ кровію отънахъ.
.....
У нихъ, у насъ вождей любимыхъ
Косила смерть, недугъ ералашъ,
И много славныхъ, много чужимъ
Исчезло тамъ незамѣнимыхъ.....“

ГРАФИЯ РОСТОВЧИНА.

А вотъ уже 12 разъ, какъ и солнце или, точнѣе сказать, земля совершила свой обычный періодъ со времени окончанія безсмертной обороны и уже многихъ *тылъ* изъ *тыла*, которые постигали въ первые годы этотъ обрядъ, дорогихъ другъ другу сослуживцевъ. Но я увѣренъ, я твердо убиваю, что остающіеся изъ этого постепенно уменьшающагося кружка сохранять навсегда въ *памяти* своей *воспоминанія* объ уважаемыхъ начальникахъ или подчиненныхъ, *теплое воспоминаніе* о боевыхъ сотоварищахъ своихъ и не откажутся на будущее время на взаимное свиданіе въ нашей севастопольской *идовщинѣ*, которую—Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ всегда милостиво удостоиваетъ и счастливитъ Своимъ посѣщеніемъ.

Позволю себѣ сказать болѣе, мы не только *твердо* и *непоколебимо* удержимъ въ сердцахъ своемъ *вѣчную память севастопольскаго года*, но постараемся внушить должное уваженіе и поточивать. Если позволено вѣнну гордиться услугами своему отечеству или, правильнѣе сказать, быть счастливымъ ими, то, говорю смѣло, *севастополь-*

имъ нѣбуютъ полное, неотъемлемое право на это во всякъ отношеніяхъ.

Севастополь останется навсегда какъ назиданіе, какъ наука на опытѣ для военнаго искусства, сухопутнаго и морскаго. *Севастополь* явилъ мощь и духъ русскаго воинства на высотѣ славы незапамятной въ исторіи. *Севастополь* оставилъ наиблестнѣйшія страницы въ военныхъ лѣтописяхъ; наконецъ, въ *Севастополь* зардѣлась и заглянъ заря незабвеннаго для Россіи дня, *противившаю своимъ отътоломъ весь организмъ обизми ея великаю народа, а потому Севастополь* есть эпоха не только для насъ, но и для всей имперіи.

Память о немъ, господя, съ каждымъ годомъ будетъ приобретать для насъ и силу и значеніе. Никакое время, никакое разстояніе, никакія обстоятельства не въ состояніи истребить этого чувства. Россія, Европа, Вселенная не забудутъ тѣхъ подвиговъ героизма и самоотверженія, а если бы кто забылъ, то земля и камни на тѣхъ священнахъ высотахъ громко возопіютъ. Тамъ памятники стоятъ.

..... чудесный вѣчный
Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ,
Ни вихрь его, ни громъ не сломятъ быстротечный
И времени полетъ его не сокрушить.

Въ ущербъ скромности—лучшаго украшенія война, строгая справедливость и безпристрастіе внушаютъ мнѣ эти слова.

Несомнѣнно, что не всѣ могли имѣть одинаковую долю въ этомъ великомъ приснопамятномъ дѣлѣ. Здѣсь, въ этомъ почтенномъ собраніи, я вижу *тѣхъ*, которые принимали самое дѣлительное участіе, несли самыя важнѣйшія обязанности; но тѣмъ не менѣе каждый, кто въ своемъ кругу дѣйствій, честно и свято исполнялъ свой долгъ, уже заслужилъ признательность отечества, современниковъ и потомства. Оно говорило, говорить и чрезъ многія, многія лѣта, указывая съ уваженіемъ на ветерановъ, скажетъ: „онъ былъ подъ стѣнами Севастополя!“

Но да простятъ меня, дорогіе мнѣ присутствующіе, что первая моя мысль летитъ за предѣлы жизни, что первое мое слово обращено хотя и не къ существующимъ уже болѣе, но всегда живымъ въ памяти сердцахъ нашихъ, и я попрошу ихъ перенестись изъ этой залы, и вспомнить такъ недавно блестящій, непобѣдимый черноморскій флотъ, который столько разъ сражался, столько разъ побѣждалъ, и истребленъ только собственными руками, какъ послѣдняя жертва, принесенная дорогому Севастополю. Не вамъ, госнода, мнѣ говорить, какую роль онъ игралъ отъ начала до конца осады: каждый изъ достойныхъ и почетныхъ здѣсь представителей разнаго рода оружія, положа руку на сердце, согласится со мною, повторяя собственныя же слова свои, неоднократно высказываемыя во время обороны, что несмотря на всю безприимчивую храбрость арміи, на все мужество, самоотверженіе и знанія ея начальниковъ, на все искусство, прозорливость, необыкновенные военные таланты распорядителей обороны, она невозможна, она немислима безъ флота. Флотъ составилъ тотъ базисъ, то непреодолимое основаніе, далъ матеріальныя средства, и что важнѣе всего—вдохнулъ въ дѣло обороны *тотъ*

блестящимъ дѣломъ необходимости, которому справедливо завидовали враги и предъ которыми сокрушились все усилія Европы!!!

Между нами зависти нѣтъ и быть не можетъ; мы все равно исполнили свой долгъ и честно отслужили службу отечеству. Мы все крестились тамъ однимъ крещеніемъ, и общее все мы нашь защитникамъ всѣхъ родовъ оружія знамя — незабвенное дорогое знамя Севастополя, это золотое знамя, украшенное, какъ перлами, алмазами и аюнтами — доблестями его соподвижниковъ. Товарищи! Да будетъ онъ символомъ навсегда, навѣчно нашего неразрывнаго братскаго союза.

Черноморскій флотъ исчезъ столь же блистательно, какъ и слухилъ вмѣстѣ съ заревомъ взлетѣвшихъ на воздухъ бастионовъ. Какой великолѣпный финалъ для военной боевой дѣятельности! Онъ вполне достоинъ духа военнаго совѣта адмираловъ и капитановъ 9-го сентября, на которомъ было положено *побѣдить или умереть!* того незабвеннаго въ лѣтописяхъ русскаго флота совѣта, неизбежно опредѣлившаго весь характеръ будущей обороны.

Къ этому-то, господа, исчезающему, но незабвенному, славному черноморскому флоту стремятся мои мысли. Онъ былъ и его нѣтъ.

„И грустно мнѣ, когда подумаю, что мыѣ

Нарушена святая тишина.....“

и что такъ быстро, такъ скоро, какъ бы забывая, что живы еще современники, могла явиться, два мѣсяца тому назадъ, статья, въ которой анонимный авторъ кощунствуетъ и глумится, и мыслями, и словами, и тономъ разсказа, надъ адмираломъ *Грейгомъ* и *Лазаревымъ* — этими великими государственными дѣятелями, которые послѣ 35 лѣтъ славно-пройденнаго ими поприща командованія черноморскимъ флотомъ, своихъ мурдыхъ предначертаній и исполненію своихъ глубокомысленныхъ замысловъ и тонкихъ соображеній, при могучей энергіи и неусыпномъ трудѣ, оставили такіе неизгладимые, историческіе слѣды — слѣды полные *смысла, величія и значенія!* — надъ адмиралами, которымъ наши императоры и Россія воздвигаютъ памятники!

Надъ главными именами *Нахимова* и *Корнилова*, которые свою пламенную любовь къ отечеству и святое исполненіе долга запечатлѣли своими востыми!

Надъ *войскомъ*, которое, стоя на бастионахъ, подымаясь на высоты и спускаясь въ балки, омывало ихъ своею кровію въ подномъ смыслѣ этого слова, ежедневно и ежечасно въ теченіе 349 дней осады.

Но я увѣренъ, что угадаю мысль всѣхъ присутствующихъ, когда выражу, что они съ презрѣніемъ отвергаютъ этотъ недостойный вымыселъ, этотъ жалкій бредъ фантазіи тайнаго дѣла.

А теперь радостно, послѣ вашего сочувствія моимъ словамъ, повторю то, что уже нѣсколько дней тому назадъ сказалъ печатно: что севастопольская семья не забывала и никогда не забудетъ всѣхъ павшихъ русскихъ героевъ и въ настоящую минуту съ душевною признательностію и съ сердечною теплою приведетъ на память все дорогія ей имена, начиная отъ нашего доблестнаго главнокомандующаго князя Михаила Дмитриевича Горчакова, который на смертномъ

одръ просить, какъ милость, у Царя—позволенія лечь между храбрыми защитниками Севастополя; а потомъ, возвратясь отъ этихъ торжественныхъ, великихъ, но грустныхъ воспоминаній, отъ почтенныхъ могилъ и историческихъ гробницъ въ нашу залу, и, обращаясь къ вамъ, провозглашаю тость:

Да здравствуетъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и всѣ *присутствующіе* и всѣ *отсутствующіе* боевые соотарица наши на многія и многія лѣта, на будущую службу дорогой намъ отчизны.

Рѣчь капитанъ-лейтенанта Афанасьева:

Господа! На ухо русскаго моряка очень пріятно дѣйствуютъ слова сочувствія и уваженія къ памяти нашихъ адмираловъ, высказанныя здѣсь двумя почтенными представителями: нашей арміи, Эдуардомъ Ивановичемъ Тотлебенымъ и Александромъ Алексѣевичемъ Зеленымъ.

Могучій преобразователь Россіи Великій Петръ, учредившій у насъ постоянную армію и флотъ, самъ лично ходилъ съ барабаномъ передъ Преображенскимъ полкомъ и своею царственною рукою строилъ корабли. Предводительствуя созданною имъ арміею, онъ разбилъ шведовъ подъ Полтавою и, побуждая тѣхъ же шведовъ на моръ, водилъ соединенные флоты Россіи, Даніи и Англіи. Эта двойственность военнаго дѣла въ лицѣ нашего Царя Великана знаменуетъ единство дѣла, для которой созданы имъ армія и флотъ, цѣль эта—польза, честь и слава дорогой ему и намъ Россіи. Армія и флотъ, внеся въ русскую исторію множество славныхъ дѣлъ и именъ, блистательно исполнили завѣтъ своего Основателя.

На севастопольскихъ бастіонахъ, стоя рядомъ въ смертельномъ подвигѣ защиты русскаго дѣла, они взаимно сознали, что они родные братья.

Изъ прямодушныхъ и сочувственныхъ словъ, высказанныхъ здѣсь двумя почтенными представителями нашей арміи, мы видимъ, что чувства симпатіи и братства между арміею и флотомъ остались до сихъ поръ также свѣжи и сильны, какъ были на севастопольскихъ бастіонахъ. Да не ослабнетъ же это единодушіе—никогда и да свяжетъ оно тѣсными узами навсегда армію и флотъ на пути къ единой цѣли, предназначенной имъ великимъ ихъ Основателемъ—на пользу, честь и славу Россіи.

Прошу принять тость за почтенныхъ генераловъ, заявившихъ сегодня морякамъ сочувствіе русской арміи. За здоровье Эдуарда Ивановича Тотлебена и Александра Алексѣевича Зеленаго.

Рѣчь генераль-лейтенанта Мешкова:

На четырнадцать лѣтъ отодвинулись мы въ настоящую годовщину отъ славной эпохи—севастопольскаго погрома...

Вѣрные завѣтному призыву, мы, участвовавшіе севастопольцы, сошлись сегодня въ восьмой разъ за скромною солдатскою трапезою, чтобы воскресить въ своей памяти тѣ величавыя впечатлѣнія бурныхъ дней, когда мы были свидѣтелями геройской борьбы, богатыхъ подвиговъ русской арміи и русскаго флота!

За послѣдней нашей тринной я сказалъ, что въ обиденной жи-

ни великое повторение, повторенное на фразяхъ, превращается въ безжизненный шумъ, равнодушно встрѣчаемый тѣми, до кого онъ доходить. Но не таковы событія севастопольской борьбы, чтобы, говоря о нихъ, можно опасаться повтореній... Тому, кто 11 мѣсяцевъ прожилъ въ неустанной рѣзни, въ спокойной безнадежности на завтра, тому всегда пріятно переноситься въ грозное былое!...

Сегодня, какъ и прежде, на меня вышала высокая честь — сказать простое солдатское слово въ память славнаго событія...

Какъ и прежде, я перенесу ваши воспоминанія къ роднымъ развалинамъ „многострадальнаго града“ — на окраины величественной севастопольской бухты... Поведемъ васъ на братскія могилы... Здѣсь мы поклонимся храму-памятнику, сооруженному надъ усыпальницей павшихъ братій... преклонимся передъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія нашего старшаго собрата; вождя арміи — князя М. Д. Горчакова!... Передъ нами широкая, величественная бухта, за нею — „мертвый городъ“, „городъ-страдалецъ“, когда-то выплывшій жизнью, цвѣтущій и богатый!... говорить, что вѣшь послѣ 14 лѣтъ своего разгрома, этотъ „городъ-страдалецъ“ остался въ томъ же видѣ, въ какомъ мы повинили его....

Кто-то изъ бывшихъ недавно въ Севастополь сравнивалъ его съ кладбищемъ, гдѣ между памятниками почившихъ лишь изрѣдка виднѣются домики — сторожей кладбища...

Но въ минувшемъ году, 9-го сентября, на другой день альминской годовщины, проснулся на минуту родной намъ городъ. Мертвые развалины его были пробуждены: „небольшая семья черноморцевъ — обломки черноморскаго флота — собрались на развалинахъ его почтить славную память М. П. Лазарева.“

Не знаю, довелось ли кому изъ присутствующихъ здѣсь быть, въ эту торжественную минуту, у подножія памятника доблестному Лазареву; но, конечно, всѣ безъ исключенія севастопольцы глубоко прочувствовали рѣчь И. А. Шестакова... Радостно вострепнулось у всѣхъ насъ сердце при словахъ адмирала: „А велитъ Царь снова быть Черноморскому флоту — и будетъ флотъ!...“

— Да, велитъ Царь — и будетъ флотъ! — И уродится сынъ въ отца — и наследуетъ онъ доблести Черноморскаго флота!...

Исторія такой славной эпохи для государства, какъ эпоха севастопольская для Россіи, содается не на современныхъ запискахъ, чаще пристрастныхъ и не всегда правдивыхъ. Намыя памятники доблестнымъ дѣятелямъ отечества — вотъ живые факты этой исторіи, священные могилы Лазарева, Корнилова, Нахимова, Истомина... вотъ краснорѣчивыя страницы севастопольской эпохи!... Бѣдствія, пережитыя „городомъ-страдалцемъ“, его краснорѣчивыя развалины — вотъ живые свидѣтели той эпохи, которою будетъ гордиться наша исторія. Эпоха, которая вышала и державною рукою Царя-Освободителя дала новый складъ всему царству русскому... И событія эти совершились „во очю!...“ Господа, почтѣмъ память героевъ, со славою павшихъ за святую Русь, за Царя, за Севастополь!...

Поднимемъ богами въ честь уцѣлѣвшихъ нашихъ братій севастопольцевъ!... „Ура!“

Севастопольцы!... Въ эту торжественную минуту я считаю себя въ правѣ пробудить въ сердцахъ нашихъ еще одно глубокое сердечное святое воспоминаніе... 14 лѣтъ тому назадъ, въ дни тяжелой борьбы въ Севастополь, въ предельные часы умернаго бою, вся Россія, какъ одна семья, всё отъ мала до велика, отъ селеніи нашего отчества до отдаленныхъ его окраинъ, переселись духомъ и мыслію къ Севастополю. Теплыя молитвы нашихъ братій за Севастополь и севастопольцевъ всюду возносились къ престолу Всевышняго...

Въ этотъ памятный намъ періодъ, со всѣхъ мѣстъ нашей родины приносились матеріальныя, послыльныя жертвы. Вся русская земля, всё дѣти ея, богатая и бѣдная, каждый по силѣ средствъ своихъ, шли на встрѣчу нуждъ солдатъ-героевъ!... Со всѣхъ концовъ святой Руси, къ черноморскому побережью двигались обозы съ бѣльемъ, и корпіею—для раненыхъ, везли къ намъ деньги, чай и полшубки для больныхъ!...

Севастопольцы!... Нынѣ, въ годины тяжелыхъ испытаній, постигшихъ нѣкоторыя мѣстности нашей родины, нынѣ, когда Царственная семья своими щедрыми приношеніями спѣшитъ облегчить горькую участь несчастныхъ и примѣромъ своимъ призвала народъ русскій на помощь голодающихъ братій, нынѣ намъ, братья севастопольцы, намъ—въ свое время извѣдавшимъ и горе и нужду, предстоитъ случай послыльными приношеніями откликнуться на Царственный призывъ!...

Не велика будетъ наша солдатская лепта, не устранитъ она нуждъ несчастныхъ; но наша скудная искренняя лепта будетъ выстъ съ тѣмъ и лептою признательности, будетъ солдатскимъ севастопольскимъ приношеніемъ!..."

Всѣ эти рѣчи, вѣрно выразившія чувства, которыя воодушевляли всѣхъ присутствующихъ, были встрѣчаемы съ самымъ живымъ сочувствіемъ. Въ то же время были провозглашены тосты за генералъ-адъютантовъ: Тотлебена, Зеленаго, Новосильскаго и Васильчикова, генераловъ: Хрущева, Хрулева и Шульца, адмираловъ: Зарина и Перелешина, въ честь моряковъ, арміи, инженеровъ и артиллеристовъ.

Во время обѣда получены были отъ вице-адмирала Кислинскаго изъ Севастополя слѣдующія депеши:

На имя Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича:

„Севастопольцы привѣтствуютъ Ваше Высочество, какъ высокаго защитника Севастополя, пьютъ за здоровье Ваше и всѣхъ окружающихъ Васъ нынѣшній день.“

На имя генералъ-адъютанта Тотлебена:

„Севастопольцы помнятъ заслуги ваши при защитѣ ихъ города, пьютъ за ваше здоровье и просятъ передать привѣтъ товарищамъ по оборонѣ.“

Велѣдъ завѣтъ, отъ имени Великаго Князя и велѣдъ полковника севастопольцевъ, отправлены были приветственные телеграммы генералъ-адъютанту графу Сакену, проживающему въ своемъ имѣннѣ Пріюль, въ Херсонской губерніи, генералу Хрущеву, въ Омскѣ, и вице-адмиралу Кисляковому, въ Севастополь.

По подпискѣ, предложенной генераломъ Мельковымъ, въ пользу русскихъ братьевъ, скрашивающихъ отъ наурока, собрано 319 рублей.

Послѣ обѣда прибыла отъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, на имя генералъ-адъютанта Тотлебена, слѣдующая телеграмма:

„По случаю болѣзни жены, не могъ собрать севастопольцевъ къ обѣду, но мысленно перепошусь къ вамъ, пью за здоровье всѣхъ участниковъ славной обороны и восторженно съ восторгомъ незабвенную эпоху.“

Теплыя слова Великаго князя возбудили общій восторгъ; тотчасъ же высоко подняты были бокалы и къ Его Высочеству отправлена была слѣдующая дѣпеша:

„Севастопольцы благодарятъ Ваше Высочество за милостивое вниманіе и пьютъ за здоровье Вашего Высочества и Вашей Августейшей Супруги.“

На слѣдующій день Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ получены были слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича:

„Отъ лица кавказской арміи искренно благодарю Ваше Высочество и севастопольцевъ за лестную память.“

Отъ генерала-адъютанта графа Сакена:

„Съ живѣшею признательностію принялъ память о мнѣ Вашего Высочества и въ лучезарномъ свѣтѣ припомнилъ совмѣстное служеніе съ близкими сердцу моему севастопольцами.“

Отъ генерала Хрущова:

„Приношу Вашему Императорскому Высочеству глубочайшую благодарность за милостивое вниманіе и благодарю всѣхъ севастопольцевъ за добрую память о боевомъ товарищѣ.“

Послѣ отбѣда дѣлъ собораміа Великаго Князя Николаевича, всѣ присутствующіе единодушно выражали желаніе благодарить Его Высочество за постоянно оказываемое Имъ вниманіе и живое сочувствіе къ севастопольцамъ.

Наканунѣ севастопольскаго обѣда, генералъ-адъютантъ Тот-

лебенъ просить, отъ имени всѣхъ севастопольцевъ, бывшаго главнокомандующаго князя Александра Сергѣевича Меншикова удостоить обѣдъ своимъ присутствіемъ; но это оказалось невозможно, по разстроенному здоровью князя. Во время обѣда всѣ присутствующіе просили генерала Тотлебена ходатайствовать у князя позволить всей севастопольской ратной семьѣ лично привѣтствовать его святлость.

16-го февраля, всѣ присутствовавшіе на обѣдѣ севастопольцы имѣли честь представляться Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и князю Меншикову.

Его Высочество изволилъ сказать слѣдующія слова:

„Я считаю за счастье, господа, принадлежать къ севастопольской семьѣ и не вы Меня, но Я васъ долженъ благодарить за то, что вы такъ радушно принимаете Меня въ вашу среду.“

Князь Александръ Сергѣевичъ былъ глубоко тронутъ почитательною памятью своихъ боевыхъ сослуживцевъ и благодарилъ ихъ въ теплыхъ выраженіяхъ.

СКАЧКА НА ДОНУ ВЪ 1867 ГОДУ.

Въ прошломъ 1867 году, въ земляхъ войска Донскаго происходили обычныя скачки въ г. Новочеркасскъ и станицахъ: Нижне-Чирской, Вишенской и Урюпинской.

Въ г. *Новочеркасскъ* происходила скачка: 1) на призы управленія государственнаго коннозаводства (10-го сентября); 2) на войсковые призы (12-го сентября), для плодовыхъ лошадей, 4 лѣтъ, мѣстной донской породы (желающихъ не было); и для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго; для плодовыхъ лошадей мѣстной донской породы 5 — 6 лѣтъ и старѣе (желающихъ не было).

Народно-казачьи скачки для урядниковъ и казаковъ, на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи; эти скачки происходили: въ г. Новочеркасскъ, въ станицахъ — Нижне-Чирской, Вишенской и Урюпинской.

Войсковой атаманъ, генералъ-адъютантъ Потаповъ, объясняетъ, что въ скачкамъ въ г. Новочеркасскъ, на войсковые призы, не явилось желающихъ потому, что участіе въ скачкахъ лошадей одной донской породы считалось извѣстнымъ еще не всемъ коннозаводчикамъ, и что полукровныя лошади, хотя и рожденныя въ войскѣ Донскомъ, лишены были права участвовать въ скачкахъ; между тѣмъ, лошадей этихъ, составляющихъ

улучшенную доводу породу, слѣдовало бы допускать къ скачкамъ. Кроме того, слѣдъ замѣчать, что изъ породно-казацкихъ скачекъ, происходившихъ въ степи: Илеме-Черной, Вишешской и Уришешской — первые три приза получивъ одна и та же лошадь.

Въ отвращеніе на будущее время стѣтъ неудобствъ, генералъ-адъютантъ Потаповъ полагалъ необходимыми ввести слѣдующія правила: „Полукровныя лошади мѣстной донской породы, не табуннаго воспитанія, не слѣдъ допускаться“, и „что лошадь, получившая на одной изъ скачекъ первый призъ, болѣе къ скачкамъ уже не допускаться“.

Послѣднее правило важно уже потому, что недопущеніе такихъ лошадей къ скачкамъ болѣе одного раза, безъ сомнѣній, увеличитъ число желающихъ участвовать въ нихъ, иже лошади, уже одержавшія побѣды на скачкахъ, не будутъ опасными соперниками для другихъ, а между тѣмъ, въ то же время, тѣяя лошади будутъ содержаться не для однихъ только скачекъ, но и для строевой службы.

Приведенныя мнѣнія войсковаго атамана, по сношеніи съ главноуправляющимъ государственными коннозаводствомъ, постановлено ввести въ военный совѣтъ, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Офросимовъ.

13-го февраля настоящаго года скончался состоявшій при особѣ Его Величества, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Александровичъ Офросимовъ.

Михаилъ Александровичъ родился въ 1797 году, и получивъ образование въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, въ 1814 году вступилъ на службу подпрапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ; въ 1816 году произведенъ въ прапорщики, а въ 1825 году въ полковники, съ переводомъ въ л.-гв. Егерскій (нынѣ Гатчинскій) полкъ, а въ слѣдующемъ 1826 году, въ л.-гв. Финляндскій полкъ.

Во время турецкой войны 1828 — 1829 годовъ, въ рядахъ л.-гв. Финляндскаго полка, полковникъ Офросимовъ участвовалъ при осадѣ крѣпости Варны и во взятіи оной. За оказанныя отличія овъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ брилліантовыми украшениями.

Въ 1833 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ генераль-майора Михаила Александровича назначенъ командиромъ 4-го Финляндскаго полка. Во время командованія этимъ полкомъ, генераль-майоръ Офросимовъ награжденъ орденами св. Станислава 1-й степени и св. Анны 1-й степени, и за смотры, маневры, ученья и церковныя парады удостоился многочисленныхъ изъясненій именнаго высочайшаго благоволенія.

Въ 1839 году, съ отчисленіемъ отъ званія полковаго командира, генераль-майоръ Офросимовъ оставленъ командиромъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады, а въ 1842 году назначенъ командующимъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизию; въ этой должности онъ былъ утверждёнъ въ 1844 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ генераль-лейтенанта.

Въ слѣдующемъ году, состоя членомъ комитета для составленія правилъ продовольствія нижнихъ чиновъ войскъ гвардейскаго корпуса улучшенною пищею и обезпеченія ихъ въ нуждахъ, удостоился получить совершенное высочайшее благоволеніе за исполнѣе соответствующее составленіе упомянутыхъ правилъ. А въ 1846 году, по случаю увольненія, согласно прошенія, отъ командованія дивизію, назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1847 году генераль-лейтенантъ Офросимовъ назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизиі.

Въ 1849 году, во время войны въ Венгріи въ 1849 году, генераль-лейтенантъ Офросимовъ находился съ войсками гвардіи въ походѣ къ западнымъ предѣламъ Россіи. За оказанныя отличія до службъ его, въ теченіе этого времени, награжденъ орденами Бѣлаго Орда и св. Александра Невскаго.

Въ концѣ 1855 года, генераль-лейтенантъ Офросимовъ назначенъ командиромъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, а вскорѣ затѣмъ командующимъ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Прибывъ въ Крымъ и принявъ начальство надъ войсками этого корпуса, генераль-лейтенантъ Офросимовъ находился съ ними до возвращенія въ концѣ 1855 года за Перекопъ.

Въ 1856 году онъ былъ утверждёнъ въ званіи командира корпуса, вмѣстѣ съ производствомъ въ генераль-отъ-инфантеріи. Въ 1859 году, генераль-отъ-инфантеріи Офросимовъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, а въ концѣ года назначенъ начальникомъ резер-

новъ армейской службы. Въ 1863 году награжденъ орденомъ св. Владимира 1-й степени, а вскоре затѣмъ назначенъ командиромъ 3-го резервного корпуса.

Въ началѣ 1864 года генералъ-отъ-инженерія Оросимовъ назначенъ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, и въ этой должности, состоя въ званіи члена государственнаго совѣта, онъ оставался до начала 1866 года. Въ апрѣль мѣсяцъ этого года, генералъ-отъ-инженерія Оросимовъ назначенъ состоять при особѣ Его Величества, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта.

Михаилъ Александровичъ Оросимовъ скончался на 71 году жизни и 52 году службы въ офицерскихъ чинахъ.

Генералъ-лейтенантъ Симборскій 1-й.

20-го января настоящаго года скончался состоявшій полевой кѣмпей артилеріи и въ запасныхъ войскахъ генералъ-лейтенантъ Андрей Михайловичъ Симборскій 1-й, одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ участниковъ отечественной войны.

Андрей Михайловичъ родился въ 1794 году, и получивъ воспитаніе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1809 году вступилъ въ службу подпоручикомъ въ полевую артилерію.

Во время отечественной войны 1812 года, подпоручикъ Симборскій участвовалъ въ сраженіи при Смоленскѣ и въ Бодивскомъ боѣ, и за отличіе, оказанное въ послѣднемъ, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени (что нынѣ 4-я). Затѣмъ онъ находился въ составѣ арміи, отступавшей черезъ Москву и Тарутино, послѣ чего принималъ участіе въ изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи. По прибытіи въ Варшаву, подпоручикъ Симборскій поступилъ въ составъ резервной арміи и былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ начальника резервной артилеріи генерала Вельгарда. Въ 1817 году, поручикъ Симборскій переведенъ въ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду, а въ 1823 году, въ чинѣ капитана, назначенъ командиромъ батареи Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ 1828 году, команду батареею гвардейской артилеріи, полковникъ Симборскій слѣдовалъ съ войсками гвардіи отъ С.-Петербурга къ р. Дунаю (около 4 мѣсяцевъ). Затѣмъ принималъ участіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны.

Въ 1831 году, полковникъ Симборскій, въ составѣ гвардей-

скаго корпуса, направился противъ помочей шешанцевъ, и вскорѣ овладѣлъ отрядами въ сраженіи при м. Желтицкѣ, гдѣ, послѣ раненаго генераль-маіора Бумаронова, принялъ начальство надъ артилеріею, и своею распорядительностію и хладновровіемъ много способствовалъ исходу боя; за оказанное отличіе онъ награжденъ орденомъ Владимира 3-й степени. Кромѣ другихъ дѣлъ, полковникъ Симборскій, принявъ участіе въ штурмѣ Варшавы, за что награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. По окончаніи польской кампаніи Андрей Михайловичъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ состоять по артилеріи.

Въ 1832 году генераль-маіоръ Симборскій назначенъ начальникомъ 3-й артилерійской дивизіи, а въ 1835 году зачисленъ по артилеріи, вскорѣ послѣ чего прикомандированъ къ отдѣльному кавказскому корпусу.

Съ этого времени Андрей Михайловичъ снова выступаетъ на боевое поприще. По прибытіи въ Тифлисъ, въ половинѣ 1836 года, генераль-маіоръ Симборскій былъ назначенъ въ отрядъ войскъ, состоявшій подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Вельяминова и предназначенный для дѣйствія противъ закубанцевъ. Поступивъ въ отрядъ генерала Вельяминова и принявъ начальство надъ артилеріею и саперами дѣйствующихъ войскъ, генераль-маіоръ Симборскій принималъ участіе въ дѣлахъ съ неприятелемъ и въ истребленіи горскихъ поселеній до возвращенія отряда на правый берегъ р. Кубани, въ концѣ 1836 года.

Въ слѣдующемъ, 1837 году, генераль-маіоръ Симборскій участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ, предпринятой со стороны Абхазіи. Прибывъ въ отрядъ войскъ, состоявшему подъ начальствомъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса генераль-адъютанта барона Розена, въ Цебельду, по принятіи послѣдней подданства Россіи, онъ, вмѣстѣ съ отрядомъ выступилъ къ крѣпости Сухумъ-Кале. Здѣсь генераль Симборскій получилъ начальство надъ частию отряда, предназначеннаго для высадки на неприятельской берегъ и участвовалъ въ дѣлѣ при занятіи мыса Адлера, названнаго впоследствии Константиновскимъ. По заложеніи на занятомъ мысѣ укрѣпленія св. Духа, генераль Симборскій по отбытіи барона Розена, получилъ начальство надъ дѣйствующимъ отрядомъ, съ которымъ оставался до окончанія достройки укрѣпленія и казарменныхъ зданій, имѣя въ теченіе этого времени нѣсколько дѣлъ съ горцами.

По окончаніи возложеннаго порученія, генералъ Симборскій съ отрядомъ былъ на суда и возвратился въ Сухумъ-Кале. За оказанныя отличія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Въ слѣдующемъ, 1838, году онъ былъ назначенъ начальникомъ отряда, также предназначеннаго для дѣйствій противъ западнаго Кавказа со стороны Абхазіи. Прибылъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Сухумъ-Кале, на сборный пунктъ войскъ дѣйствующаго отряда, генералъ-майоръ Симборскій посадилъ войска на суда, и высадившись при устьѣ р. Сочи (Сочинсты), послѣ кровопролитнаго дѣла съ значительнымъ скопищемъ горцевъ, занялъ урочища Сочи. Велѣдъ затѣмъ, было приступлено къ возведенію укрѣпленія и казарменныхъ помѣщеній, сопровождавшемуся частыми стычками съ горцами. Окончивъ возведеніе форта, названнаго Навагинскимъ, и занявъ его гарнизономъ, генералъ Симборскій, съ остальными войсками возвратился (въ августѣ) въ Сухумъ-Кале.

Въ 1839 году, генералъ Симборскій принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на другомъ краю Кавказа—а именно въ Шемахской провинціи. Получилъ начальство надъ войсками, собранными въ этой провинціи и назначенными для отвѣщенія непріятеля отъ главныхъ силъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ корпуснаго командира со стороны Кубы, генералъ Симборскій, вошелъ въ сношеніе съ Елисуфлиимъ султаномъ, а самъ двинулся чрезъ Шинское ущелье и овладѣлъ подъемомъ на горы Науръ и Саловато. Здѣсь, встрѣченный лезгинскими вольными дагестанскими обществами, собравшимися въ превосходныхъ силахъ, онъ, не взирая на многочисленность непріятеля и невыгодныя условія мѣстности, вступилъ въ упорный бой съ горцами и, нанеся сильный вредъ непріятелю, успѣлъ удержать за собою занятую позицію. Между тѣмъ, главный отрядъ занялъ, до того непреодолимое, Аджарское ущелье, составлявшее одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Нагорнаго Дагестана. По достиженіи цѣли экспедиціи, генералъ Симборскій, распустилъ свой отрядъ, и возвратился въ кавказской резервной бригадѣ которою онъ командовалъ.

Оставивъ въ 1842 году, по болѣзни, Кавказъ, генералъ Симборскій съ 1846 года состоялъ въ вѣдѣніи военнаго министра, а затѣмъ назначенъ комендантомъ Динабургской крѣпости, и въ слѣдующемъ 1847 году былъ произведенъ въ ге-

генералъ-лейтенантъ. Въ должности коменданта крѣпости Динабурга генералъ-лейтенантъ Смяборскій оставился до 1862 года, до увольненія въ отставку. Въ 1866 году отъ снова поступилъ на службу съ состояніемъ полевой пѣшей артиллеріи и съ зачисленіемъ въ запасныя войска.

Андрей Михайловичъ скончался на 74 году жизни и 59 году службы.

Генераль-маіоръ князь Крапоткинъ.

9-го февраля скончался командиръ л.-гв. Гатчинскаго полка генераль-маіоръ князь Михаилъ Степановичъ Крапоткинъ.

Михаилъ Степановичъ родился въ 1823 году. По окончаніи воспитанія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ въ 1842 году прапорщикомъ въ л.-гв. Литовскій полкъ, въ которомъ служилъ до производства, въ 1856 году, въ полковники. Въ теченіе этого времени въ чинѣ поручика князь Крапоткинъ участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ имперіи во время войны въ Венгріи въ 1849 году, а въ 1855 году, въ чинѣ капитана и командира роты, находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ финское побережье. Переведенный въ чинѣ полковника въ л.-гв. Семеновскій полкъ, полковникъ князь Крапоткинъ вскорѣ былъ переведенъ въ л.-гв. 1-й стрѣлковый баталіонъ, а въ 1861 году назначенъ командиромъ Перновскаго гренадерскаго (нынѣ 3-й гренадерскій Перновскій) короля Фридриха-Вильгельма IV полка.

Въ 1864 году, князь Крапоткинъ назначенъ командующимъ л.-гв. Гатчинскимъ полкомъ, а въ слѣдующемъ, съ производствомъ въ генераль-маіоры, утвержденъ въ званіи командира полка.

Князь Крапоткинъ скончался на 45 году отъ роду, въ цвѣтѣ лѣтъ, полный энергіи и любви къ военному дѣлу, оставивъ послѣ себя добрую память среди людей его знавшихъ, а также въ полкахъ, которыми онъ командовалъ.